

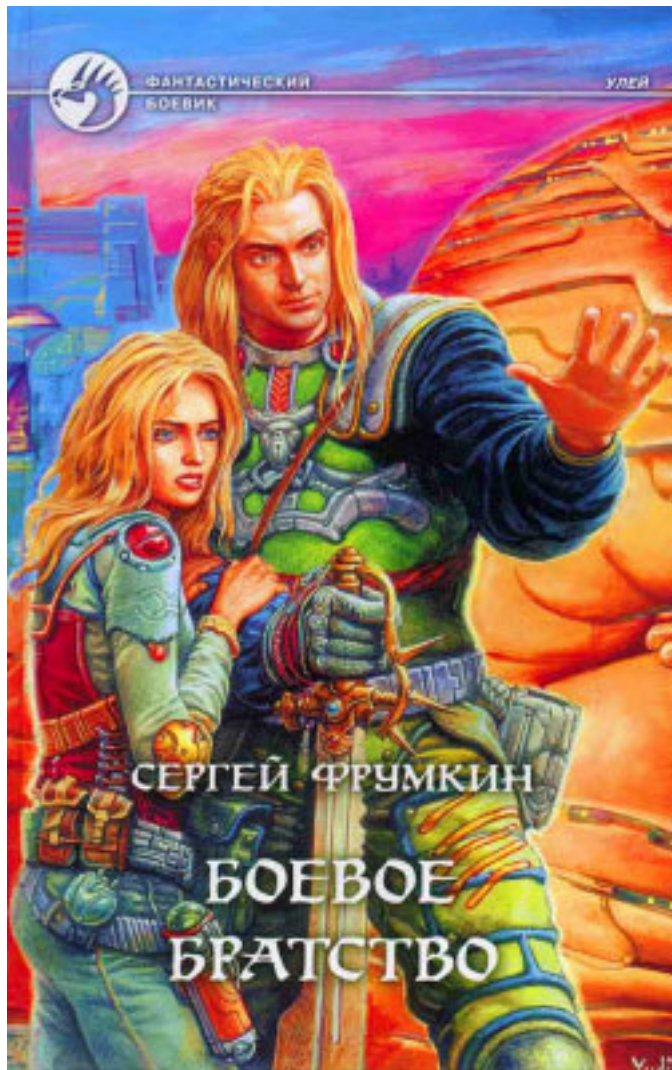

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

УЛЕН

СЕРГЕЙ ФРУМКИН

БОЕВОЕ БРАТСТВО

Сергей Аркадьевич Фрумкин

Боевое Братство

Серия «Улей», книга 2

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=118983
Боевое Братство: Альфа-книга; Москва; 2003
ISBN 5-93556-271-5

Аннотация

Древний космический корабль-город, преследуемый превосходящими силами Галактического Флота, совершает вынужденную посадку на планете – прародительнице человечества. Цивилизация силы, многотысячная армия «космических волков», никогда не ступавшая на твердую почву планетарного мира, попадает в новые, дикий для себя условия, выжить и победить в которых дело чести и священный долг каждого воина Братства.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	38
Глава 4	64
Глава 5	79
Глава 6	99
Глава 7	115
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Сергей Фрумкин

Боевое Братство

Глава 1

Гарсия стукнул ладонью по шарообразному фасеточному глазу магнитного Мозга. Надежно смонтированное устройство лишь чуть заколыхалось, признавая за хозяином право высвобождать эмоции любым доступным несовершенному человеческому организму способом.

– Где все? – с мрачным видом поинтересовался правитель, едва Мозг засветился, демонстрируя тем самым готовность общаться.

– На пляже, сэр.

Гарсия поморщился. Ладно хоть не в опере – туда нужно заказывать билеты.

– Соединяй!

Глаз магнитного Мозг висел в самом центре большого круглого зала с множеством автоматических стальных дверей. Одна из таких дверей неторопливо уходила в сторону. Гарсия направился в открывающийся проход.

Короткий коридор с инвентарем и раздевалкой. Остановившись в коридоре, Гарсия позволил роботам переодеть себя в купальный костюм. Опустил ноги в мягкие пляжные та-

почки.

За коридором сверкала гладь зеленовато-фиолетового океана, окантованная облагороженным всевозможными увеселительными приспособлениями чистейшим белым песком пляжа. На песке, под тяжелыми пестрыми балдахинами, размещались шезлонги с самыми богатыми и влиятельными людьми Земли.

Одиннадцать человек. Не все, конечно, ведь никто не объявлял экстренного собрания. Никто не транслировал по девятнадцати государствам планеты приглашения собраться для дискуссии.

Но зато большинство. Причем, самое яркое большинство – президенты, советники, канцлеры, герцоги и короли одиннадцати самых значимых стран планеты – слухи (если сведения о происшедшем в Азии можно назвать слухами) распространяются быстро.

Одиннадцать правителей древней Земли-матушки... «Древней»! Гарсия хмыкнул собственной мысли. Миллионы лет эволюции планеты-прародительницы человечества не сделали ее «древней». Зато всего три-четыре тысячелетия освоения космоса и вот – Земля – древняя и никому не интересная старушка...

Правители полулежали ногами к центру круга, так, чтобы можно было вести беседу, без напряжения взирая на любого говорящего. Кто-то неторопливо потягивал коктейль, кто-то жевал, кто-то натирался кремом, кто-то делал вид, что дрем-

лет. Все – непринужденно, расслаблено, как и положено вести себя отдыхающим на раскаленном песке под жарким экваториальным солнцем.

Не самая лучшая обстановка для серьезных переговоров.

С другой стороны, у интерактивного канала были и свои плюсы – Гарсия едва ли захотел бы говорить с любым отдельно взятым правителем по прямой линии связи. Это выглядело бы так, словно президент Северной Азии отчитывается перед кем-то или, что еще хуже, кому-то жалуется. Одновременно, промолчать о случившемся – значило продемонстрировать свою слабость. А непринужденная атмосфера пляжа делала возможными разговоры на любую тему: хотели правители того или нет, но лежа в купальных костюмах на берегу сверкающего под лучами солнца океана, они становились не представителями своих стран, а всего лишь живыми людьми, которым позволялись и прощались эмоциональные срывы и даже грубости.

– Гарсия? Присаживайся! – русский граф Владимир – самый богатый человек самого развитого государства Земли как всегда соизволил высказаться первым – он часто вел себя так бесцеремонно, словно представлял не одно тоталитарное государство, а, как минимум, конфедерацию из десятка тому подобных. – Давно тебя ждем.

Остальные вяло, но тоже зашевелились, поворачивая головы или прикрывая глаза от солнца.

Гарсия прошествовал к пустому шезлонгу, балдахин над

которым украшал большой и невероятно сложный герб Северо-Азиатского Демократического Государства, тяжело опустил в него.

– Что-то случилось? – поинтересовался мексиканец Родриго – президент практически всей Южной Америки. Даже не поинтересовался, а процедил сквозь зажатую в зубах сигару с такой наглой ухмылкой, словно заранее знал все, что сейчас услышит.

– С чего вы взяли?

Король Северной Америки Майкл потянулся и блеснул всеми тридцатью двумя, кажущимися на фоне черной кожи ослепительно белыми зубами:

– На тебе же лица нет!

– Очень смешно! Неужели нельзя не переходить на личности и не касаться того, как кто-то из нас выглядит...

– Ближе к тексту, – посоветовал Владимир. – Всем интересно, что у тебя опять стряслось. Вон – весь колотишься.

«Опять»?! Гарсия едва скрыл нахлынувшее раздражение. Чуть ли не каждый из этих снобов правил от своего рождения либо назначался на срок не менее пятидесяти лет и то – узким кругом избирателей. Он же, представитель по-настоящему демократического государства, вызывал здесь лишь нездоровое веселье – каждый раз утомленные однообразным течением времени правители Земли оживлялись, предвкушая увидеть под балдахином Северной Азии нового человека, и вот уже десять лет раз за разом лишь разочарованно ух-

мылялись, все еще обнаруживая под ним прежнего Гарсию. Они не понимали и не принимали общенародных выборов – богатые, знатные и ленивые. А в дела нестабильной, переживающей революцию за революцией Азии не вмешивались лишь потому, что относились к происходящему на ее территории, как к безвредной клоунаде – нужно же хоть кому-то веселить все остальные страны и континенты!

– На этот раз стряслось не у меня, а у Системы Космической Безопасности – вашей системы безопасности, и не без вашего ведома!

Среди правителей прошел легкий ропот.

– Перестань хамить, – протянул Родриго. – Все уже слышали: к тебе в лес рухнул банальный космический мусор. Что ведешь себя, словно кто-то из нас устроил там полигон?

Гарсия встрепенулся:

– То есть ты знаешь, что упало, куда упало и почему упало?! Системы слежения над САДГ все еще работают?! Вы обещали заморозить их еще год назад!

Родриго пожал плечами. Ответил Владимир:

– Гарсия, мы это уже обсуждали. Никто не знает, чего ждать от твоего САДГ. Системы слежения служат во благо всей планеты.

– А падение метеорита со стокилометровым радиусом – дело только той страны, куда тот упал?!

– Никто такого не говорил.

– Тогда почему такое случилось?!

Владимир чуть приподнялся в шезлонге, с угрожающим видом уставившись на Гарсию:

– И твое мнение?

Гарсия не стал сдерживаться:

– Мое мнение?! – он повысил голос. – Мое мнение таково. вы НАМЕРЕННО пропустили космический объект, рассчитав, что тот приземлится где-то на территории САДГ и не приведет к катастрофе общеземного масштаба!

– Бред, – заключил Владимир и опять расслабился в шезлонге.

– Почему же бред? – спросил Рави – король Южно-Азиатского Союза. – Я поддерживаю Гарсию: если на территорию его страны падает космический объект, всем следует задуматься, как такое случилось, тем более – что нужно предпринять, чтобы в дальнейшем никому из нас не грозило ничего подобного. Мы разделили сферы управления Солнечной Системой не для того, чтобы тот, кто лишен власти над военными спутниками, рисковал погибнуть под обломками метеоритов!

– Опять бред, – пробубнил граф.

– Владимир хочет сказать, – пояснил за графа Майкл. – Что если мы втроем – я, Владимир и Родриго – обладаем ключами управления спутниками, это вовсе не означает, что нам же и отвечать за некорректную работу какого-либо из них. Виноваты не мы, а Лига, забывающая заменять устаревшие космические сторожа и не позволяющая нам со-

здать собственной верфи, мотивируя это, если помните, отсутствием единого земного правительства.

– На самом деле им все равно, – поправил Владимир. – Просто не хотят вкладывать деньги в Землю. Не ожидают от этого дивидендов. Только давайте не будем спихивать все на Лигу – вы же сами не захотели доказать им, что способны не только тратить, но и зарабатывать. Сами же отказались от представительства на двух последних заседаниях Совета... Сейчас интереснее другое: если что-то действительно упало, то который из «сторожей» «проворонил» нарушителя?

– Только не мои, – поспешно отреагировал Майкл. – Мои спутники совсем недавно из капремонта. Не то, что остальные.

– Предположим. – Владимир глубоко и долго зевнул, демонстрируя этим, что сам чист, как слеза ребенка, и поддерживает разговор лишь из уважения к собеседникам.

Тема беседы действительно не обещала графу интересного времяпровождения. Метеорит уже упал, гео и метеослужбы России сообщили, что землетрясения и циклоны не принесут особенных разрушений, что катастрофы общеземного масштаба ожидать не следует; а поиск ответа на вопрос, кто здесь виноват, едва ли угрожал выйти за рамки обычной семейной ссоры.

– Но, раз, Майкл, твои спутники самые совершенные, ты узнал о метеорите раньше всех нас?

– Не понял?

– Ну, я, например, получил информацию только пять часов назад, когда метеорит уже рухнул. Доложили прямо сюда, на пляж.

– Да и мне тоже. – Майкл театрально развел руками. – Я, правда, в это время работал, – при этих словах Владимир высоко поднял брови. – А не нежился на песке.

Все посмотрели на Родриго. Но тот тоже замотал головой:

– И я здесь не при чем. Ни одного предупреждения ни от одного из «сторожей». Моих, имею ввиду.

– Вы, что издеваетесь? – вскипел Гарсия. – Метеорит материализовался прямо в атмосфере?

– Вполне возможно, – опять зевнул Владимир.

– Владимир! – пристыдил Рави.

Граф сделал большие невинные глаза:

– А, что, Рави? Мои спутники промолчали, Родриго – тоже, Майкл не в курсе. Да и откуда взялась эта цифра: сто километров в диаметре? Сами-то представляете метеорит таких размеров?! Может быть, Гарсию попросту дезинформировали? Вообще, кто-нибудь знает, о чем мы говорим на самом деле?

– Ты это серьезно? – окончательно запутался Рави. Вспыльчивый по своей природе, индус начинал вскипать. – Кроме шуток?!

В отличие от Гарсии, шутки над которым проходили безболезненно, короля самого густонаселенного государства планеты едва ли стоило доводить до нервного срыва. Влади-

мир, Родриго и Майкл переглянулись, и улыбки медленно сползли с их лиц. До этого момента каждый из «звездной» тройки не сомневался, что кто-то из товарищей развлечения ради издевается над Гарсией. Но все три взгляда оказались одинаково вопросительными. И сговор исключался – интерактивный канал не позволял общаться мысленно.

– Я чего-то не понял! – недовольно протянул Владимир. – Метеорит **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** существует, и вы **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** не засекли его до самого падения?!

– Я нет, – подтвердил Майкл.

– И я нет, – поддержал Родриго. – Объект «засветился» только в системах наземного слежения.

– Ого... – Владимир заказал виски и совершенно бесцеремонно ушел в себя, потягивая крепко-алкогольный напиток. Остальные еще не осознали сути происшествия, а граф уже обдумывал его последствия.

– Я ничего не пропустил? – к разговору присоединился Вильям – консул Австралии. – На Землю упал метеорит, который смогли заметить лишь в атмосфере?

– Выходит, что так, – отозвался Рави.

– И его размеры – сто километров в диаметре?!

– Что? – словно не расслышал Майкл.

– Метеорит появился из ниоткуда, – продолжил Вильям. – Сто километров в диаметре, и все мы живы. Такое можно объяснить?

– М-да!!! – протянул Родриго. – Взрыв должен был полу-

читься колоссальным! По логике вещей, всем бы досталось: землетрясения, ураганные ветра, поднявшаяся в атмосферу пыль, способная превратить небо в непроницаемое солнечным лучам покрывало, смещение орбиты Земли или Луны, изменение климата... А пока ведь ничего подобного! Наш славный Гарсия отделался одними пожарами...

– Правда? – спросил Рави.

Гарсия неуверенно кивнул. Конечно, не одними пожарами, но... У президента Азии вдруг закружилась голова. С самого начала, направляясь в свой «центр международных контактов», Гарсия не сомневался, что произошедшая в таежных лесах катастрофа – намеренный политический акт со стороны одного из соседних государств – не важно, что им для этого потребовалось: пропустить мимо «сторожей» Солнечной Системы метеорит, или с помощью каких-то современных средств забросить в лес простую каменную глыбу – причем сделать все это так, чтобы не навредить самим себе. И с самого начала Гарсия беспокоился только о политических последствиях бедствия, совершенно не задумываясь о последствиях естественного характера, как и не интересуясь природой явления. Придирчивый народ Северной Азии явно не ожидал от своего президента такой близорукости!

– Какой вывод? – Вильям и сам уже знал ответ, но глаза австралийца забежали по лицам остальных правителей, в надежде найти на одном из них опровержение ясно вырисовывающейся картине.

– Объект тормозился. И объект пустотелый – его масса несравнимо меньше массы метеорита аналогичных размеров, – поторопил с выводом вдруг очнувшийся Владимир. Граф сел в шезлонг и наклонился вперед, чтобы лучше видеть собеседников. – Очевидно, не так ли?

Все закивали – кто задумчиво, кто нервно.

– Подытожу, – продолжил Владимир. – Объект круглой формы, пустотелый, сто километров в диаметре (комментирую: слишком большой, чтобы получить наше официальное разрешение на посадку!), возник в атмосфере Земли, значительно сбросил скорость и рухнул на Среднесибирском плоскогорье. И он – точно не метеорит и точно – не космический мусор. Не так ли, Гарсия?

Гарсия только испуганно вскинул глаза на графа. Владимир поймал этот взгляд и одарил собеседника улыбкой, в которой ясно дал понять, что оценил коэффициент умственного развития азиата, и результат оценки далеко не в пользу Северо-Азиатского государства.

– И ты, конечно, не додумался отправить к месту катастрофы полицейский взвод?

– Только пожарных.

– У тебя на территории разместился черный стальной шар, выпирающий своим верхом за пределы стратосферы, а ты решил попросту залить его водой?

– Да там же ничего еще не видно: сплошные пыль и дым. А огонь кое-где подступил к городам... Что мне оставалось?..

Я думал, кто-то из вас...

Граф кивнул и задумчиво погладил рукой подбородок.

– Все ясно: что ж, жить становится интересней! Осталось только узнать, кто и зачем к нам пожаловал!

Глава 2

– Заявление планетарного объединения Тари рассмотрено нами, – заявил Председатель. – Ваши жалобы обоснованы. За исключением одной: завышены финансовые потери – нельзя считать материальным уроном не получение прибыли, какими бы объективными или субъективными причинами не объяснялось нарушение ваших экономических прогнозов.

Председатель Высшего Системного Арбитража Совета Лиги Объединенных Миров посмотрел на пожилого человека в черном с серебром кителе – Уполномоченного Представителя трех крупнейших тарибских торговых синдикатов. Человек нашел нужным подняться.

– Дело не только в прибыли, Ваша Честь! Мы потеряли значительную часть своих клиентов. Пострадала безупречная репутация Тарибского Торгового Флота!

Судя по выражению говорившего, последние три слова должны были произвести фурор – так гордо и величественно произнес их пожилой мужчина. Но зал не отреагировал, даже наоборот – в нем только усилилось недовольство. Председатель явственно ощутил растущую в воздухе напряженность.

– Ваша репутация и ваши доходы – вопросы для серьезного разбирательства. Жалобы обоснованы, но, чтобы высту-

пить против Совета Лиги на Арбитраже, потребуются очень и очень веские доводы! Вы решились уронить тень на самых благородных и достойных представителей человечества!

– Мы знаем о возможных последствиях, Ваша Честь! Но нас проигнорировали и унизили! Решение Совета о замораживании всего Тарибского Торгового Флота – ВСЕГО ФЛОТА, Ваша Честь! – никак не согласовывалось с нашими представителями, тогда как именно мы, а не кто иной, понесли убытки и заработали дурную славу! Наши клиенты привыкли, что тарибские лайнеры приходят к месту назначения с точностью до нескольких минут, что товары достигают цели быстрее и безопаснее, чем у любых других транспортных компаний. Самое плотное расписание позволяло заказчикам выходить в космос в любое удобное для них время, в любой день недели или месяца. И нам верили, как никому во всем космосе! И вот – Совет Лиги, призванный охранять нас и беречь от ненужных случайностей, напротив – одним росчерком пера уничтожает все тарибские синдикаты! Торговый флот Тари замораживают – не объясняя ни целей, ни мотивов, ни причин, которые мы могли бы сообщить нашим клиентам и партнерам!

Представитель возбудился больше, чем требовала процедура заседания – в слезящихся глазах пожилого тарибского магната блуждали боль и обида. Только слушавшие его слова первые люди Лиги не проявили сочувствия – наоборот, их оскорбляла интонация тариба, оскорбляла его уверенность в

собственной значимости, но больше всего – оскорблял факт собственного присутствия в Высшем Системном Арбитраже. Председатель занимал ту же сторону, что и советники – выступая обвинителем против Совета Лиги, вынужденный по долгу службы докопаться до правды, он, тем не менее, более всего желал вынести оправдательный приговор, а еще лучше – совсем не открывать это заседание, придя к выводу его нецелесообразности.

– Планета в составе Лиги обязана подчиниться решению Совета вне зависимости от мнения ее собственного планетарного правительства – в этом нет и не может быть ничего унижительного. Наоборот, Совет не обязан ставить в известность о каждом своем действии. Призванная следить за миром и благосостоянием всего планетарного сообщества, Лига порой поступается желаниями того или иного мира. Все, что должны были сделать планеты Тари – заявить о своем несогласии в письменном виде и представить необходимые документы для рассмотрения Советом.

– Ваша Честь, мы несколько раз высылали Совету ноту протеста и несколько раз требовали объяснений.

– Значит, вы обвиняете Совет в недостаточном внимании к вашим жалобам и пожеланиям?

– Да, Ваша Честь. В необоснованном игнорировании наших запросов!

– Насколько необоснованном, еще предстоит выяснить. – Председатель сделал знак Представителю Тарибов опустить-

ся в кресло и повернулся к зрителям. – Сколько раз Совет получал протест со стороны правительства планет Тари?

С трибуны Совета поднялся старший офицер Секретариата:

– Представительство торговой федерации обращалось к нам регулярно раз в три дня.

– Каков был ответ?

– Просьба подождать. Секретариат Совета и сам не обладал необходимой информацией. Решения по «тарибской проблеме» принимались не Советом Лиги, а исключительно на уровне Старших Советников: приказ заморозить торговый флот Тари исходил от маршала военного флота Тургаона и подтверждался подписью самого Первого Советника.

Председатель вздохнул и обвел взглядом трибуны с первыми людьми космоса. Результаты этого заседания грозили нарушить самое дорогое, чем может обладать государство – устойчивый баланс сил в верхних слоях исполнительной власти. К сожалению, колеса судьбы уже вертелись. Пути назад не было. Председатель собрался с духом, активизировал главный информационный Магнитный Мозг и произнес:

– Высший Системный Арбитраж – единственный и последний орган государственной власти, рассматривающий нарушения в деятельности другого наивысшего органа власти – Совета Лиги Объединенных Миров. Нам предоставлена только одна функция – определить в Совете виновного в превышении допустимых полномочий и отстранить его

от исполняемых обязанностей, понизив до ранга, доступного для привлечения гражданским судебным арбитражем. Как сказано в Своде Законов, основанием для созыва Высшего Системного Арбитража может послужить жалоба, подписанная правительствами не менее, чем пяти планет, входящих в состав Лиги.

Планетарное объединение Тари – девять планет и девять правительств. Вынужденный признать законность требований девяти государств-членов Лиги, я объявляю открытие процесса. До его окончательного завершения ни одно упомянутое здесь лицо не может быть названо подозреваемым, тем более – обвиняемым. Любой правитель, приглашенный для выступления на Арбитраже, послужит лишь безликим носителем информации, совокупив которую, мы доберемся до истины и примем решение, удовлетворительное для всех участвующих в разбирательстве сторон.

Нам предстоит выяснить, что заставило Совет Лиги: принять ряд решений, дискриминирующих население сразу девяти миров Тари; провести самые крупномасштабные военные маневры за несколько последних десятилетий; и, наконец, взбудоражить общественность галактического сообщества, начавшую всерьез беспокоиться о начале новой галактической войны...

Пока Председатель говорил, активизированный Магнитный Мозг собирал информацию из всех только сейчас открывшихся ему планетарных и космических источников:

протокол распоряжений Совета Лиги, приказы высшего командного состава флота, корабельные дневники капитанов лайнеров, переговоры с маяков и новости по главным межпланетным линиям связи. В сознание к Председателю поступили заголовки каждого логически сформированного пакета сведений – мысль о пакете тут же расшифровывала его содержимое, то есть давала команду Мозгу передать все доступные на эту тему данные. Что-то Арбитр уже знал раньше, что-то в любом случае собирался услышать еще раз – от реальных живых свидетелей, способных в определенных условиях сказать больше, чем уже было сказано ими.

– Восстановим хронологию событий, – продолжал Председатель. – В 207 день 5649 года по стандартному времяисчислению грузопассажирский экскурсионный лайнер «Эльрабика», принадлежащий тарибскому торговому синдикату, был атакован кораблем неизвестных недалеко от точки пространства 1000-7000-3300, обозначенной на тарибских навигационных картах «нулевой координатой оповещения» – точки, где тарибские рейсовые лайнеры делали технологическую остановку, возвращаясь из гиперперехода в реальное пространство и информируя близлежащие маяки о времени прибытия и своем техническом состоянии. Был атакован и захвачен, поскольку в дальнейшем лайнер тарибского синдиката не отвечал на запросы командования и ни разу не выходил с ним на связь.

Доподлинно известно, что нападавшие сожгли «Эльраби-

ку». Предположительно – экипаж и пассажиров лайнера захватили в заложники. Во всяком случае, никто по настоящее время не видел ни одного пассажира тарибского корабля. Никто не услышал от пиратов условий выкупа, никто так и не смог провести с ними переговоров.

Необычная ситуация далее превращается в экстраординарную – среди пассажиров экскурсионного лайнера случайно или не случайно оказываются две молодые альтинки, учащиеся школы Леноса. Под «не случайно» я подразумеваю возможность, что именно девочки, а не груз или экипаж «Эльрабики», послужили мишенью неизвестных. Тем более, что речь идет не о простых альтинках, а дочерях самых известных и влиятельных людей нашего времени – Линти – дочь Первого Советника Лиги Объединенных Миров Рилиота, и Кани – дочь маршала галактического военного флота Тургаона. Как родители и как альтины, отцы имели астральную связь с дочерьми и почувствовали, когда с Линти и Кани приключилась беда, более того – предсказали, кто напал на «Эльрабику», с какой целью и в каком месте космического пространства.

Вполне естественно, Рилиот и Тургаон решили предпринять все возможные меры, чтобы обнаружить и обезвредить корабль-призрак. Удивительно другое – какие именно меры они сочли наиболее действенными. Первая: Тургаон передислоцирует к месту нападения на тарибский лайнер практически ВЕСЬ галактический флот – девятьсот тысяч малых,

средних и больших военных кораблей Лиги. Вторая: замораживается Тарибский Торговый Флот. Маршруты экскурсионных тарибских лайнеров занимают малые и средние военные крейсера. Третья: с момента потери «Эльрабики» фактически приостанавливает работу Совет Лиги Объединенных Миров – все действия Совета направляются в одну сторону: на снятие завесы таинственности с корабля преступников. Сам Рилиот погружается в транс и пребывает там до тех пор, пока, по его утверждению, не узнает о врагах все необходимое. После чего летит в сектор поисков, чтобы лично координировать действия военных.

Нам же предстоит выяснить: не были ли эти меры или часть их избыточными? Представлял ли агрессор опасность для всего мирового сообщества, и была ли опасность настолько серьезной, чтобы оголить границы Лиги и нанести материальный и моральный урон и без того пострадавшей стороне: девяти торговым планетам Тари?

Сегодня я хотел бы пригласить свидетелей с двух сторон: со стороны Совета и со стороны флота. Среди нас присутствует командующий пограничным флотом Бровурга генерал Экдаран. Прошу Вас, сэр!

На трибунах поднялся молодцеватый мужчина в парадном генеральском мундире.

– Расскажите Арбитражу, – попросил Председатель. – Что вынудило Вас оставить без охраны столицу Лиги?

Генерал невозмутимо пожал плечами и посмотрел с плохо

скрываемой неприязню:

– Приказ маршала флота, сэр.

– То есть Вы действительно покинули Бровург вместе со всем флотом столицы?

– Так точно, сэр.

– И у Вас не возникло вопроса, зачем Вы это делаете?

– Не понял, сэр?

– Вы не усомнились в правомочности приказа маршала?

Генерал криво улыбнулся:

– Сэр?!

Председатель понимающе кивнул:

– Простите, Экдаран, пока этот вопрос снимем. Итак, вы покинули Бровург и переместились в зону, где пропала «Эльрабика». Сколько кораблей участвовало в экспедиции?

– Не могу знать точной цифры.

– Верно ли говорить обо всем флоте Лиги?

– Думаю, да, сэр.

– Кто должен был противостоять вашей армаде?

– Сэр?

– Сколько кораблей, каких кораблей, сколько человек?

– Мы разыскивали всего один корабль. Космический город. Сколько человек в его экипаже, мне неизвестно.

– И у Вас ни на секунду не возникло сомнения в рассудке Тургаона? Девятьсот тысяч кораблей самого могущественного флота галактики против всего одного корабля-скитальца?

– Нет, сэр, не возникло!

– Но почему же? Я ведь не спрашиваю Вас, имели ли Вы, либо кто-то еще из генералов, желание или намерение послушаться приказа. Я спрашиваю: почему Вы не подумали, что действия Тургаона не адекватны ситуации?

Генерал сверкнул глазами с такой ненавистью, что Председателя передернуло.

– Вы понимаете, о чем спрашиваете, сэр?! Я не усомнился и не усомнюсь в любом приказе, подписанном маршалом Тургаоном! Он – лучший из лучших!

– Зачем же так горячиться? Перефразирую вопрос: у маршала похитили дочь. Естественно для такой ситуации потерять контроль над собой, прийти в ярость, наделать глупостей или ошибок. Почему у Вас не возникло подобной мысли? Почему Вы не подумали, что маршал может быть не в себе?

– Тургаон мой друг... – генерал поймал и твердо встретил взгляд Председателя, заставляя не торопиться с ложными выводами. – Тургаон – альтин!

По залу прошел легкий шорох – советники зашевелились, но вслух не произнесли ни слова. Председатель тоже вздрогнул – рано или поздно он должен был услышать этот аргумент – “альтин”.

– Как и вы, сэр! – напомнил генерал. И отчеканил: – Я не усомнился в верности приказа, поскольку сам не могу предсказать будущее, не могу предчувствовать последующего хо-

да врага, не могу выбрать направление, преимущественное для цепочки ближайших вероятных событий! Я не могу, а Тургаон может! Поэтому я – генерал, а он – маршал флота!

Председатель примирительно несколько раз махнул руками сверху вниз:

– Понятно, понятно... Не будем это продолжать. Никто и не думал оспаривать достоинств великого Тургаона. Я всего лишь хотел услышать мнение участника операции... Расскажите Арбитражу, как развивалась ситуация!

– Каждый из генералов получил свой пакет приказов. Основной план сводился к тому, что атаковав беззащитный тарибский лайнер один раз, преступники захотят повторить удачный налет и рано или поздно выследят и атакуют другой тарибский корабль.

– Но все тарибские корабли оставались арестованными в портах планет Лиги?

– Совершенно верно. Их заменили крейсера-перехватчики флота. Те же маршрутные карты, те же остановки, та же система оповещения маяков. Даже внешнее сходство.

– И вы ожидали, что враг повторит вылазку?

– Уверен, что Тургаон ЗНАЛ, что враг нападет еще раз. Тем более, что корабль-скиталец действительно дал о себе знать и вступил в бой с флотом.

– В неравный, насколько я понимаю?

– Безусловно. Перевес был на стороне флота Лиги.

– И все же вы понесли потери?

– Противник сражался с бесстрашием и яростью одержимого. К стати, это подтверждает, что маршал не зря привел столько кораблей – он предчувствовал угрозу для всех нас.

– Или так сильно боялся за свою дочь, что готов был всю галактику бросить к своим ногам, только бы уберечь Кани от опасности? Стоп, я не жду ответа, во всяком случае не от Вас... Сколько кораблей погибло?

– Семьдесят девять малых, семнадцать средних. Повреждена одна станция.

– Такой урон от всего одного корабля противника?

– Нет, сэр. Не от одного. Корабль-скиталец служил базой для довольно большой эскадры мелких и малых судов. В результате, в сражении участвовало не менее двухсот тысяч кораблей врага.

Председатель повел бровью, словно удивился названной цифре. На самом деле, информацию о количестве боевых единиц как с одной так и с другой стороны Арбитр уже получил от Мозга несколько минут назад.

– Результат операции?

Генерал опустил голову и подбирал слова. Ему явно не хотелось отвечать на вопрос.

– Я сам отвечу, – сказал Председатель. – Корабль-скиталец ретировался. Правда?

Генерал поднял голову.

– Да, сэр.

– Как это произошло?

– Не знаю, сэр.

– Неужели? То есть вы присоединяете свой голос к заявлению генералитета, утверждающего, что Тургаон не сделал ошибки и не разорвал кольца блокады, а враг сам бежал каким-то совершенно невероятным способом?

– Да, сэр. Утверждаю! Тургаон не мог допустить ошибки!

Председатель выдержал паузу, постукивая перстнем на пальце о золотой поручень своего кресла. Неспособность военных критически смотреть на свое руководство в данном случае мешала следствию.

– А мне вот кажется иначе! Тургаон потерял девяносто шесть небольших кораблей и повредил одну станцию, несмотря на то что противник все равно сбежал. Возникает вопрос: почему нельзя было задействовать в операции три-четыре станции или один-два сверхтяжелых военных крейсера – для классической схемы захвата силовым мешком более чем достаточно? Применение большего числа судов оказалось не только нецелесообразным, но и привело к потерям: малые корабли недостаточно защищены и не приспособлены для ведения длительного космического сражения.

– Не забывайте, сэр, что мы так и не нашли бы корабль-матку, если бы не ввязались в бой с ее разведчиками. Введение в сражение станций и крейсеров раньше положенного времени отпугнуло бы пиратов.

– Но хорошо: пусть будет три крейсера и десяток кораблей-имитаторов тарибских экскурсионных лайнеров. Зачем

ДЕВЯТЬСОТ ТЫСЯЧ?!

– Сэр! Рядом с Вами глаз Магнитного Мозга – наверняка Вы наблюдаете сейчас карту сражения. Неужели не видите, насколько велика зона поиска?! Тургаону понадобился весь флот Лиги только потому, что так он смог создать в космосе паутину размером в куб пространства зоны вероятного нахождения врага.

– Вы противоречите сами себе, генерал. Несколько минут назад сказали, что доверились маршалу, потому, что тот, как альтин, способен ПРЕДУГАДАТЬ место нахождения искомого объекта. И одновременно отстаивает непогрешимость плана, который по силам любому заурядному человеку: натянуть паутину из сотен тысяч судов и ждать, пока враг сам обнаружит себя. Разве не очевидно, что как альтин и как маршал Тургаон не контролировал ситуацию?

– Вы сказали, что изучили отчеты генералитета? Особенность вражеского лайнера состояла как раз в том, что НИ ОДИН альтин не увидел корабль-скиталец даже тогда, когда тот висел уже перед самым носом наших флагманов!

– Объясните!

– Боюсь, что не смогу. Космический город по-прежнему существует. Попробуйте найти его Вашим вторым зрением?

– Предположим, что не найду. Но вернемся к ситуации с флотом. Вы завязали сражение, окружили корабль-матку, затащили силовыми полями. И несмотря на все принятые меры, пираты ретировались. Что произошло дальше?

– Первый Советник предсказал, что противник направился к Земле.

– К планете-прародительнице человечества?

– Совершенно верно, сэр.

– Дальше?

– Флот двинулся в ту же сторону.

– Весь флот?

– Нет, сэр. Только основные силы. Я, как и другие командующие пограничных и планетарных флотов, получил приказ вернуться в зону постоянной дислокации.

– Приказ маршала Тургаона?

– Нет, Сэр. Приказ Первого Советника. Маршал на время снял с себя полномочия главнокомандующего.

– Но почему?!

– Сэр! – генерал сглотнул ком в горле и окинул зрителей тяжелым взглядом, словно призывал их присоединиться к собственной скорби. – У Тургаона умерла дочь!

На некоторое время в огромном многоярусном зале Арбитража повисло тягостное молчание. Генерал сам решил прервать его, сообщив:

– Вы понимаете, что после такой утраты маршал потерял способность относиться к ситуации объективно. Как военный, Тургаон нашел силы победить в себе отца, жаждущего мести, и передал командование Первому Советнику.

Председатель опять нервно застучал кольцом о подлокотник. Магнитный Мозг не обладал информацией о гибели мо-

лодой альтинки, а генерал утверждал об этом так уверенно, словно видел все собственными глазами. В этой истории, даже в самой незначительной из ее деталей, приходилось полагаться не на факты, а на субъективное мнение ясновидящих альтинов. Вот и опять...

– Откуда Вы знаете о смерти Кани?

– Тургаон...

– То есть, ни Вы, ни кто другой, не видели тела девушки?

– Нет, сэр. Зато все видели глаза ее отца – поверьте мне,

Кани среди нас больше нет!

– Что ее погубило?

– Тот самый необычный гипердвигатель, который позволил пиратам уйти из гравитационной ловушки. Когда двигатель включился, Кани оказалась слишком близко от источника излучения.

– Линти и остальные заложники с тарибского лайнера все еще живы?

– Рилиот утверждает, что живы и в ближайшем будущем будут находиться вне опасности.

– И Советник принял на себя командование флотом?

– Так точно, сэр, принял.

– Но где он сейчас? Где маршал?

– По нашим сведениям, альтины по-прежнему находятся на «Бессмертном». Флагманский крейсер движется к Земле вместе с эскадрой.

– Они надеются, что на этот раз противник не ускользнет?

– Абсолютно уверены. Кроме того, есть данные, что космический город пиратов произвел вынужденную посадку. Учитывая его размеры и массу, можно с достаточной степенью точности утверждать, что собственными силами пиратам уже не подняться в космос. Они прикованы к стационарной орбите и движутся вокруг Солнца вместе с захватившей их Землей.

Председатель отклонился в кресле. Вроде бы, история подходила к своему завершению. Оставалось арестовать неизвестных злоумышленников, освободить заложников, предать дело гражданскому суду и только по окончании суда определить, насколько верно было решение Тургаона и Рилиота принять самые радикальные из возможных мер. В настоящий же момент стоило отложить заседание Арбитража до выяснения всех обстоятельств дела...

Между тем, что-то здесь не сходилось. Почему пираты, захватившие дочерей первых людей человечества, не только не поспешили предъявить свои условия, но продолжили охоту за другими лайнерами тарибов? Почему Рилиот и Тургаон – расчетливые, осторожные, мудрые – кидаются сломя голову в бог знает какие дали и не только не удивляются, что преступники не требуют выкупа, но даже не стремятся к переговорам? Откуда они знают, что пираты не удовлетворятся уже полученным и нападут еще раз при первой же такой возможности?

Председатель почувствовал дрожь в кончиках пальцев. В

истории корабля-скитальца и дочерей правителей скрывалось нечто, чего не знал Мозг, чего не отразили отчеты военных и протоколы Советников. Что-то, что уже различало второе телепатическое зрение Председателя, что-то, что зарождало в альтине-Арбитре тревожное предчувствие грядущих изменений.

Председатель посмотрел на свою кисть, методично отступившую перстнем о подлокотник, словно живущую своей собственной, не управляемой сознанием жизнью...

«Мозг!» – мысленно затребовал Арбитр у фасеточного глаза своего информатора. – «Ты что, не получил доступа к одному из архивов?»

«Недостаточно прав», – отозвалось в сознании Председателя.

«Где?!»

«Личные переговоры Первого Советника и его окружения».

«От нас закрывают переговоры вообще или отдельную информацию?»

«Только то, что касается природы космического города».

«Ничего себе!»

Арбитр обвел взглядом присутствующих. Советники, офицеры, судьи, правители... Любой из них мог бы входить в «окружение» Первого Советника. Любой может знать то, что укрыто от Мозга. Но кто именно? Председатель незаметно погрузился в себя, еще и еще раз пробегая глазами по три-

бунам. Он должен был почувствовать...

– Полковник Дербеон!

Старший офицер разведки – поверенный делами Первого Советника – вздрогнул от того, что пронизывающий взгляд Председателя Арбитража вдруг замер на его лице и, как показалось, всверлился прямо в его голову.

– Сэр? – полковник поднялся, хмурясь собственной растерянности.

– Что вы от нас скрываете, полковник?

– Сэр?

– Что Вам говорил Рилиот?

Глаза офицера заблуждали. Председатель улыбнулся собственному чутью – он нашел именно того, кого нужно.

– Хотите укрыть от Арбитража информацию, кажущуюся Вам слишком личной? Вы представляете, какую ответственность на себя берете?!

Вероятно, Дербеон лихорадочно разыскивал в памяти тех, кто мог его выдать – во всяком случае полковник выглядел именно так – испуганно-подозрительным. Он явно не готовился к выступлению.

– Нет, сэр, я ничего не скрываю. Спрашивайте!

– Откуда лично Вы знаете о преступниках?

– Участвовал в экстрасенсорных экспериментах Первого Советника. Ассистировал ему...

Председатель прислушался к ощущениям в кистях рук – пальцы больше не дрожали, зато на ладонях выступил пот –

вот-вот должно было прозвучать нечто сенсационное, решающее...

– Продолжайте!

– Рилиот перекачивал шарики-носители информации от...

– Вы, что, издеваетесь?! – Председатель поднялся на ноги и наклонился вперед всем телом. – Что Вам сказал Первый Советник?! С кем он отправился воевать?!

В глазах полковника засветилось бессильное непонимание: кто и откуда мог знать?!.. Под напором воли альтина Дербеон на глазах ломался. С другой стороны, он ведь и не получал указаний хранить все в тайне – просто не в традициях разведслужбы распространять накопленные данные...

– С мантийцами, сэр.

– С кем?!..

– С потомками мантийцев. В результате экспериментов открылось, что корабль очень древний, построен еще мантийцами и целое тысячелетие медленно приближается к Земле – к планете, тысячу лет назад уничтожившей Мантию. Люди на борту корабля – профессионально подготовленные военные, потомки мантийцев. Вполне возможно – альтины, равные современным членам Содружества Леноса...

Председатель вцепился в подлокотники кресла, словно захотел вдавить пальцы в золоченый сверхпрочный сплав. Вот, что скрыли два величайших альтина современности – Тургаон и Рилиот! Вот, о чем они решили умолчать, чтобы из-

бежать ненужного интереса общественности и информационного бума вокруг корабля неизвестных! Беспокоясь лишь о спасении собственных дочерей, они сочли захват космического города личным делом...

Зал загудел...

Председатель собрался с мыслями и затребовал тишины.

– Я не могу продолжить этого заседания, поскольку ясно вижу, что большая часть информации по-прежнему укрыта от Арбитража. Очевидно, что Рилиот и Тургаон действовали сообразно обстоятельствам, но действовали с поправкой на очень сильную личную заинтересованность. Очевидно также, что ни Лига, ни Содружество Леноса не могут позволить этим альтинам и дальше самостоятельно и на свое усмотрение разбираться с ситуацией, затрагивающей интересы всего прогрессивного человечества. Мы должны знать все, что знают эти люди! Сообщите Рилиоту и Тургаону, что я желаю видеть их для выступления на Арбитраже. Немедленно и обоих.

Генерал Леверсон! Приказываю Вам принять на себя командование флотом и разобраться с ситуацией на Земле! Официальное предписание получите за подписью Совета Лиги. Оставьте столько кораблей, сколько потребуется, блокируйте планету и предложите преступникам условия добровольной сдачи. Доставьте сюда их представителей, а также часть плененных пиратами пассажиров, в том числе, конечно

же, Линти и Кани, если обе девушки живы. Отправляйтесь сейчас же. Будьте на связи и не торопитесь применять силу.

Глава 3

Они стояли на корпусе небольшого спасательного бота – полированного, но покрытого окалиной от «тесного» общения с атмосферой планеты. Облаченная в боевые абордажные доспехи Братьев девятнадцатилетняя девушка и семнадцатилетний парень – в зеленом комбинезоне Брата-врача и с едва ли не таким же бледно-зеленым от недавно перенесенного ранения и душевных переживаний цветом лица.

Оба смотрели на юг. Бот покоился на воздушно-гравитационной подушке в полуметре над травой одинокого лысого холма, возвышающегося на самой границе между бархатистым мхом болота и непролазным хвойным массивом тайги. Холм не превышал высотой самых высоких деревьев, но то, что привлекало внимание молодых людей, не могли заслонить колыхающиеся на сильном ветре пушистые ветки – оно занимало почти всю линию горизонта с запада на восток. Снизу – зеленая полоса бесконечных лесов, посередине – широкая полоса пыли, огня и дыма, а выше – что-то темное, едва различимое и совершенно необозримое: нечеткая из-за дыма и разделяющего с ней расстояния, уходящая в бесконечность небес темная тень.

Порывы ветра все усиливались, угрожая скинуть двух неизвестных с их так не вписывающегося в окружающую зеленую панораму транспортного средства, а парень и девушка

продолжали смотреть – потрясенно и зачарованно.

Неожиданно им показалось, что холм вздрогнул, как ни глупо это могло звучать. Затем, когда в лесу затрещали ломаемые непонятной силой деревья, холм уже заметно заходил ходуном, покрывшись уродливыми трещинами, посыпавшись кусками черной земли и обнажая толстые корявые корни древесных великанов.

– Землетрясение, – поняла девушка.

Спасательный бот не шевельнулся – он не опирался на грунт, а попросту висел над ним, позволяя людям без труда сохранять равновесие.

– Здесь все время так? – бесцветным голосом спросил парень, посмотрев вниз, на летящие по склону комья.

– Землетрясения? Видишь, какие высокие деревья – им по сто лет, не меньше. Неужели сам не понимаешь, что происходит?

– Откуда мне знать? Планеты крутятся вокруг своей оси и вокруг звезды. Почва ничем не закреплена, ее сносит...

– Глупости! Это твой «Улей». Волна от его удара о поверхность... Поздновато – наверное, корабль не сразу упал – двигатели сопротивлялись притяжению.

Парень вздрогнул, словно от боли в старой ране.

– Сколько до «Улья»?

– Не знаю. Мы вылетели из ангара, когда только-только вошли в атмосферу, и все время отдалялись, двигаясь по наклонной к земле, пока не включился автопилот. Затем отле-

тели еще на некоторое расстояние, уже не падая. После этого я сказала Мозгу бота отдалиться на сто километров. Итого, наверное, до «Улья» километров триста.

– Совсем рядом...

– По космическим меркам – да. По планетарным – не очень.

Колебания почвы стали чаще. Усилился ветер, наполнившись листьями, ветками, сухой хвоей. Лес застонал, как огромное живое существо. Почувствовав, что дальше стоять в полный рост небезопасно, люди соскользнули в люк своего бота.

Девушка первой заняла кресло пилота. Парень еще какое-то время стоял, погрузившись в себя. Вдруг он понял, что бот начал движение – за псевдостеклом носа и пола заскользили низкорослые березки болота.

– Линти, куда ты?

Девушка обернулась, осматривая своего «бледно-зеленого» напарника.

– Подальше от разрушений, которые уже принес и еще принесет твой «Улей». Кроме того, нужно найти город, людей, узнать, куда мы попали.

Бот поднимался все выше и выше в воздух. На юге все яснее вырисовывалась темная стальная стена бесконечной высоты. Парень смотрел туда и тяжело дышал.

Линти еще раз осмотрела товарища. Тому явно требовалась помощь – если и не врачебная, то хотя бы дружеская.

– Наверное, ты прав, Григ, – серьезно сказала девушка. – «Улей» не разбился – последствия должны были быть разрушительнее. Удивляюсь, как я сразу не предвидела, что ждет планету, взорвись здесь твой мир. Так обрадовалась спасению, что забыла о собственной безопасности. Разрешила боту приземлиться...

– Я и сам знаю, что «Улей» не поврежден.

Линти широко распахнула свои и без того огромные ярко-синие глаза:

– Откуда?

– Чувствую. «Улей» цел. Бог жив. Но там переполох, боль, тревога...

Григ оперся о спинку кресла, пошатнулся и понял, что ему лучше сесть.

Под корпусом бота мелькали все мыслимые и немыслимые оттенки зеленого, коричневого, голубого и желтого. Настолько же непривычные для жителя космического города, насколько они были бы непривычны для обитателя подводного мира или жителя слепяще-белого царства вечной мерзлоты...

Прошло всего две с половиной декады с того дня, как Григ в последний раз выходил из «Улья» в открытый космос на своем самом близком и единственном друге – маленьком одноместном паруснике – переполненный убеждением, что героическое, но спокойное, устойчивое, простое и правильное

существование общества искателей приключений продлится бесконечно долго, что «Улей» вечен, что Братство несокрушимо, что Отец всесилен, что Кас непобедим, что Первый Уровень – Олимп, настолько же недостижимый, насколько и наивысший как с этических, так и с материальных соображений.

Всего две с половиной декады...

Но четырнадцать дней назад все изменилось: другая цивилизация, другая система ценностей и человеческих отношений – в качестве диверсанта Грига отправляют на грузопассажирский галактический лайнер тарибского торгового флота. Затем – первая абордажная экспедиция Грига, более того – экспедиция, в которой он командует бригадой Демонов – лучших из лучших Старших Братьев. Командует теми, чье слово для него самого все еще было законом...

Победа и неожиданная награда – его приближает к себе сам Отец.

Восемь дней назад: испытание мужественности. Полоса. Стоившая троим Младшим Братьям жизни, а ему, Григу, принеся личное оружие, имя и... положение Первого Брата! Положение одного из четырех правителей Братства!..

Семь дней назад: объявление призов, одним из которых все-таки стала сидящая сейчас в соседнем кресле Линти; посещение Зала Мертвых – святой святых «Улья» – замороженные тела Великих предков и тело женщины, подарившей ему, Григу, жизнь; вызов, брошенный Касу...

Тренировки, проводимые только с одной целью – научить-ся выжить на арене...

И вот, буквально вчера: история Братства, расшифрованная плененным полковником Лиги.

Наконец – бесконечно длинное «сегодня»: сражение с Касом на арене Братства, поражение, рана, едва не стоившая Григу жизни, потеря сознания, космическая битва, Линти в объятиях великана-Каса, подвернувшийся под руку боевой тесак, гибель Первого Брата, побег из уходящего в гиперпространство «Улья» и... этот полет над зеленым, необозримо огромным, стационарным миром – чужим, диковинным, неправильным и враждебным...

Григ повернул голову и взглянул на спутницу. Лицо Линти казалось сосредоточенным, но глаза смотрели в никуда – первая радость спасения наконец сменилась у девушки воспоминанием пережитых ужасов. Григ прислушался к ее видениям.

– Почему ты уверена, что Кани погибла?

Линти вздрогнула, как минуту назад вздрагивал сам Григ.

– Ты читаешь мои мысли?

– Почему ты оплакиваешь Кани? – повторил Григ.

Долгий вопрошающий взгляд, и синие глаза альтинки возвращаются к псевдостеклу бота, а голос звучит глухо, словно через силу:

– Видела...

– Что видела?

Линти задрожала – вопрос требовал вспомнить то, что девушка больше всего боялась вспомнить.

– Я соединилась с Кани, смотрела ее глазами. Она стояла на галерее перед огромным механизмом – устройством, заставившим «Улей» вырваться из нормального пространства и упасть здесь, бог знает как далеко от атаковавшей Братьев эскадры. Механизм воспламенялся, излучал жар, обжигал, облучал, слепил, причинял боль, душил... – Линти захрипела и замахала руками, останавливая видение. Тяжело и серьезно взглянула на Грига: – Кани умерла, Григ, сгорела. Умерла в муках. И не одна.

Первый Брат почувствовал, что сейчас услышит что-то невероятно страшное, а Линти не заставила себя ждать:

– С ней был твой Отец.

– Он...

– Тоже сгорел.

– Невозможно... – сумятица в голове ударила кровью в висках. Такого наверняка не могло быть, но, наверное, было – Григ и сам чувствовал... – Что они там делали?

– Боролись. Кани хотела остановить «Улей», а Отец – помешать Кани.

Григ замотал головой – его мозг не хотел верить, а шестое чувство словно издевалось, крича: «Ну что ты сопротивляешься? Слушай себя, а не девчонку! Ты ведь и сам все знаешь! Сам все ЗНАЕШЬ!»

– Я должен был быть там!

Линти посмотрела вопросительно, но ничего не сказала.

Бот стремительно уносился прочь от черной громады пиратского корабля.

– Интересно, где мы? – не ожидая ответа спросила альтинка.

Но парень вновь удивил ее, уверенно и с самым мрачным видом сообщив:

– На Земле.

– Объяснись!

– Перед смертью Болер успел расшифровать тайнопись зала главного гиперпривода. Все последние тысячу лет «Улей» стремился достичь планеты, называющейся «Земля». Раз Бог позволил Братству упасть на планету, значит Болер не врал.

– Ты знаешь про Землю?

– Нет. Ничего не знаю. Улей построил мантиец по имени Гронед – так сказано в тайнописи. Этот человек хотел, чтобы Братство попало на Землю.

– Но зачем?

– Отомстить.

– За что?

– За гибель мира под названием Мантия.

– Через тысячу лет?!

Григ пожал плечами.

– И Братья захотят мстить?

– Не знаю. Братья не захотят, но «Мир принадлежит Братству». Тот, кто думает иначе – враг.

На какое-то время Линти задумалась.

– Хорошо, – заключила она. – В ближайшем городе обратимся к правительству. Они примут меры. Это планета – не космос. Здесь Братья не в своей стихии. Здесь они безвредны...

– Я так не думаю! – глаза Грига оскорбленно засверкали, а Линти встрепенулась от интонации напарника, понимая, что допустила ошибку.

– Ты многого не знаешь, Григ, – попробовала растолковать альтинка. – Это ведь не галактика. Это планета. У Братьев не будет обычного эффекта внезапности. Нет приспособленной для наземного боя техники. Нет былой маневренности. Нет возможности отступить и скрыться...

– Ну и что?

– «Ну и что»? Не смейся, Григ! Ты знаешь, что называется «планетой»?

– Ну?

Насупившийся, воинственный Григ представлял смешное зрелище – Линти захотелось погладить парня по голове, чтобы успокоить и убедить в своем прежнем расположении. Но она вовремя спохватилась, вспомнив, что нервы молодого Брата не железные, а годами взращиваемая агрессивность может оказаться сильнее собственного мнения Грига.

– На планете живут люди, только не тысячи, как на самых

больших космических кораблях, а миллиарды и миллиарды! В одном городе может насчитываться до сотни миллионов человек! Планета – это тысячи и тысячи городов! С развитой инфраструктурой, с армией, с полицией, со службами безопасности, с высокотехнологическим оборонным комплексом и системой наведения правопорядка. Что смогут здесь двести-триста тысяч Братьев? Тем более – вооруженных и обученных для рукопашного боя? Григ, ты меня слышишь?

Григ слышал. Слышал, не верил, но понимал, что слышит правду. Тем более, что картина под ботом менялась: снизу выплывали глыбы строений искусственного характера. Их становилось все больше, больше и больше. «Город» надвигался огромным темным массивом зданий, сооружений, стен, куполов, шпилей...

Ощущение показалось парню знакомым – чем-то это напоминало приближение к космическому крейсеру. Большей частью разница заключалась в цветовой гамме – внизу было слишком много белого, розового, коричневого и зеленого, сверху – голубого. Маловато черного. Еще – слишком светло. Ярко-желтый шар занимал строго определенное положение где-то посередине голубого свода и сверкал так сильно, что не давал рассмотреть себя, наполняя глаза слезами. Но общее впечатление сохранилось – как и крейсер, город не имел ни границ, ни четких форм, как и крейсер, пугал сокрытой мощью...

Линти и Григ оставались одни до тех пор, пока поза-

ди все еще различались зеленые цвета леса. Но едва нагромождения каменных и стальных конструкций поглотили все окружающее пространство, в воздухе над высотными зданиями обнаружилась жизнь – мельтешащее, разноцветное густое облако маленьких подвижных объектов. Как выяснилось вскоре – целая туча небольших летательных аппаратов, движущихся в нескольких направлениях – точь-в-точь, как пчелиный рой.

– Входим в городскую инфраструктуру, – сообщила Линти.

– То есть?

В это время ожила связь бота. Их приветствовали на языке, лишь немного напоминающем «стандарт», записанный Григу тарибами. Невидимые люди обменялись несколькими фразами с Линти, после чего заговорили понятно. Прибывшим предлагали определиться с местом назначения и передать управление ботом городской навигационной системе.

– Нам нужно попасть в правительство, – сказала Линти.

– Леди, не занимайте эфир, – огрызнулись по связи. – Вы уже передали управление? Если нет, предупреждаем, что через полторы минуты будем вынуждены посадить ваш транспорт – вы нарушите режим движения и представите опасность для окружающих.

– Управление передано.

– Хорошо, леди. О месте назначения Вы сможете сообщить позже.

Бот входил в «рой» – в огромный и бесконечный многослойный массив движущихся маленьких корабликов. Нечто подобное Григ тоже уже наблюдал в своей жизни – на маневрах, проводимых в родном «Улье». Тогда в космос выходили тысячи и тысячи парусников. Но парусники вели себя куда интереснее – они двигались так, как хотели управляющие ими Братья. «Танец» парусников был красивым и завораживающим, тогда как поведение земного транспорта выглядело упорядоченным и глупым. Машины землян двигались потоками – поток в одну сторону, поток в другую. Все – с одинаковой скоростью, причем – очень медленно. Правда, выше, над головой, точно такие же широченные потоки шевелились быстрее. Еще выше – еще быстрее, и так – насколько хватало глаз, потому, что хватало их не на много – над головой все так пестрело и мелькало, что рассмотреть что-либо казалось просто невероятным.

Бот Грига и Линти был, наверное, самым большим и самым неярким транспортным средством в окружающем движении. В отличие от прямых линий космического челнока, машины землян имели замысловатую, в основном, вытянутую форму со сглаженными углами и обтекаемыми выступами, яркую броскую расцветку, отличались разнообразием фар, антенн и украшений. Они казались хрупкими, маленькими, ненадежными. В самых больших умещалось не более десяти пассажиров. А кузова содержали столько совершенно прозрачных деталей, что позволяли рассмотреть сидящих

там пилотов – развалившихся в креслах молодых людей в пестрых свободного покроя одеждах.

Тяжелый, бронированный спасательный космический бот выглядел здесь могучим, мрачным и страшным. Но покорным – он мирно висел в облаке земных суденышек и двигался на одной с ними скорости.

Первый интерес Грига очень быстро сменился раздражением.

– Мы так и будем ползти?

– Думаю, что нет. Как только сообщим направление движения, нас должны поднять выше.

Григ поднял голову.

– Да, там шевелятся побыстрее. Только, что значит «должны»? Кто управляет ботом?

– Они.

– Кто они? Ты просто сидишь и смотришь?

– Конечно. Ботом управляет городской навигационный Мозг. – Линти улыбнулась. – Мы ведь с тобой и не знаем, куда лететь.

– А эти, вокруг, тоже не знают?

– Может и знают. Но в городе нельзя двигаться кому куда вздумается. Представь, что будет, если вся эта масса техники вдруг перепутается? А так – ты называешь место назначения, сообщая, насколько быстро хочешь туда попасть (чем быстрее, тем дороже) и все – просто отдыхаешь, ждешь посадки. Разве не удобно? Зато – никаких аварий. Положе-

ние каждой машины известно и просчитано.

– Почему тогда не посадить их всех в один транспорт? – съязвил Григ. – Все равно летят в одну сторону!

– Ты имеешь в виду общественный транспорт?

Григ отвернулся. Он ничего не «имел в виду». Его просто раздражала безвольная покорность возлежащих в креслах бездельников справа, слева, сверху, снизу... Снизу. А там, оказывается, было на что смотреть. Занявшись изучением движения вокруг себя, Григ сам не заметил, как изменился вид внизу, под ботом. Там, намного ниже, здания приобрели высотную статность и массивную прочность. Относительно небольшие постройки сменились сложными нагромождениями очень высоких зданий. Между ними – мосты, мосты, мосты. И... – ни одного транспортного средства. Словно все машины землян в один миг взлетели, повисли вокруг тарибского бота и уже не могли спуститься.

По дорогам, по мостам, по переходам двигались густые потоки малюсеньких точек. Григ даже не сразу понял, что это могли быть за точки. А когда понял, то испугался – одно дело услышать, другое увидеть собственными глазами. Столько людей, с такой плотностью в одном месте!

– Внизу люди? – Брат все еще надеялся, что существует более правдоподобное объяснение увиденному.

– Да. В современных городах обычно запрещают использовать транспорт. Только в воздухе или под землей. На малые дистанции двигаются пешком или по пешеходным лен-

там... По крайней мере здесь. На моем Бровурге нет перенаселения. Там все иначе...

– Их так много!

– Я же тебе говорила.

Григ откинулся в кресле и закрыл глаза, в которых рябило. Сумасшествие какое-то! Не люди, а насекомые. И все куда-то бегут...

– Скажи еще, что и все здания битком набиты этими мурашками! – не открывая глаз пошутил он.

Линти опять улыбнулась его наивности:

– Да, набиты.

А она не шутила! Григу стало не по себе. Конечно, он слышал про планетарные города от плененных Братями женщин, он просматривал информационные ролики с разграбленных кораблей, но все равно никогда не мог себе представить столько человеческих существ, собравшихся в одно время и в одном месте. От горизонта и до горизонта...

– Определились, леди? – спросил голос по связи.

– Повторяю: нам нужно попасть в правительство.

Голос нагло хмыкнул:

– Вас там ждут?

– Да!

Какое-то время голос молчал.

– Исключено, – наконец отозвалась связь. – Вы думаете, все, кто захочет, могут попасть в Центр Правления? Там посадочная зона всего на пятьсот машин. Мне не хочется с ва-

ми спорить, леди, но обоснуйте свое требование.

– Мне нужно...

– Вы не поняли. Предъявите пропуск в Центр, мандат правителя, удостоверение спецслужбы, официально приглашение...

– Мы – не земляне. Слышали об упавшем в лес корабле?

– Нет, леди... Вы занимаете нижний транспортный уровень и будете находиться там, пока не скажете, куда вас направить. Мы не торопимся.

Линти вздохнула, чтобы успокоить нервы. Теперь уже Григ посочувствовал ее воспаленным от переживаний и усталости глазам, ее дрожащим пальцам и напряженной осанке.

– А в полицию я могу попасть?

– Безусловно. В какой участок?

– В ближайший.

– Прошу прощения, если не понял: у вас внештатная ситуация? Требуется помощь? Полиция прибудет через несколько секунд.

– Нет, у нас все в порядке. Мне нужно попасть к кому-нибудь, кто здесь представляет закон.

По связи какое-то время помолчали.

– Хорошо, леди. Курс задан.

Бот почти сразу же стал подниматься, постепенно ускоряясь. Приблизившись к более быстрому верхнему потоку техники, он выбрал момент, когда среди земных машин обра-

зовалась брешь, и заполнил ее собой. Через пару минут повторил маневр, поднявшись еще выше и разогнавшись еще быстрее.

Григ сидел мрачный. Планета ему не нравилась. Все вокруг выглядело глупым и нерациональным. Очень много людей, все мельтешат, все куда-то стремятся. Непонятно, с какой целью, непонятно, чем движимые. В «Улье» все было проще.

– Мы летели над лесом, – вспомнил Григ. – Там огромные площади и ни одного человека. А здесь – давят друг друга. Неужели нельзя было распределить людей равномерно?

– Зависит от основного продукта производства. Когда жители естественным путем выращивают продукты питания, разводят животных, добывают натуральное сырье – тогда им нет никакого смысла собираться в мегаполисах. Мы проходили в школе на политэкономии. На Земле уже несколько тысяч лет ничего не добывают и не выращивают. Питаются за счет синтеза.

Синтез делится на высокотехнологический, то есть ядерный – такой землянам не по карману – требует много энергии. И низкотехнологический, то есть белковый или углеродный – этим здесь и живут. Закупают в космосе углеродсодержащие породы, замерзший газ и тому подобное, обрабатывают, превращают в пищу и предметы первой необходимости. Синтезаторы – обычно целые заводы – огромные, дорогостоящие – достояние не одного миллиона человек. А дальше все

просто – хочешь есть – держись поближе к синтезатору. Вот и образуются такие гиганты, как под нами.

– И чем там занимаются?

– Работают. Производят то, за что можно купить сырье для синтезаторов. Насколько я знаю – Земля – экспортер видеоигр и виртуальных имитаторов. Не слишком выгодное направление, но планету кормит.

Минут через пять бот стал замедляться и терять высоту, пока наконец, не оторвался от общей массы и не направился к одному из высотных зданий, окрашенному в яркие желто-оранжевые цвета. По прежнему никем не управляемый, он вошел в открытый порт крытой посадочной площадки и «припарковался» там среди цветастых земных аэромобилей.

Их никто не встречал. Хорошо хоть в кабине лифта, которую почти сразу же обнаружила Линти, оказалось всего две кнопки: вверх и вниз. Линти нажала вниз, кабина со всех сторон запахла, а открылась уже в просторном светлом холле, где-то внутри здания.

– Вы к кому? – поинтересовалась девушка, восседавшая за столиком прямо напротив. И прежде, чем ей успели ответить, указала глазами по коридору: – Последняя дверь прямо.

Стеклянные двери, которых в коридоре обнаружилось великое множество, открывались и закрывались сами, автоматически, причем непрерывно: по всему коридору беспорядочно и в быстром темпе сновали люди, в большинстве сво-

ем – с круглыми лицами, с раскосыми глазами, одетые в одинаковую оранжевую униформу или многофункциональные комбинезоны такого же цвета.

Григ, который сперва сжался в комок при виде стольких потенциальных врагов, постепенно расслабился, видя, что Линти стремительно меряет шагами зеркальные плиты пола, а люди вокруг не обращают ни на нее, ни, даже, друг на друга никакого внимания. Словно роботы, запрограммированные на беспрерывное движение...

За последней дверью двое массивных мужчин разговаривали, сидя перед большим стальным столом лицом друг к другу и попивая из непрозрачных чашек что-то горячее с резким пряным запахом.

Линти и Григ замерли перед ними, в упор разглядывая первых «стационарных» землян. Даже Линти сразу пришла к выводу, что мужчины слишком грузные и с недостаточно развитой мускулатурой и реакцией, хотя всего месяц назад, до попадания в «Улей», она не сомневаясь причислила бы обоих полицейских к спортсменам.

– Вы ко мне? – спросил тот, что сидел лицом к дверям. Второй повернулся в кресле и остался сидеть боком к вошедшим, с какой-то непонятной вялой насмешкой оглядывая незнакомцев с головы до ног. Никто не предложил им сесть, словно гостям итак делали слишком много одолжения, что обращали на них внимание.

Линти распорядилась сама: подкатила первое попавшее-

ся на глаза кресло и под села к мужчинам. Григ, чувствовавший себя очень неудобно, остался стоять. Несмотря на все еще донимающую физическую слабость, он для собственной уверенности нагло скрестил на груди руки и гордо выпрямил спину.

– Мне нужно поговорить с кем-либо из правительства, – медленно и с расстановкой заявила Линти.

Полицейские заулыбались.

– А мы-то тут при чем?

– Ваш навигационный Мозг отказался доставить к Центру Правления.

Офицер, что сидел напротив, высоко поднял брови, едва не прыснув со смеха, а его товарищ вздохнул, давая понять, как ему опостытели такие визитеры, забрал со стола кружку с остатками напитка и вышел.

– И вы прибыли сюда? – уточнил оставшийся.

– Кто же еще нам поможет?

– Сложно сказать, леди. Я же не врач.

– Вы издеваетесь?

Григ посмотрел на кулачки девушки, которые то сжимались, то разжимались под столом. Похоже, Линти теряла терпение. Он же сам был слишком чужим в этом мире, чтобы знать, правильно с ними обращаются или нет. Если Линти сорвется, он не даст ее в обиду...

Офицер все так же улыбался:

– А вы как думаете, леди?

– Вы разве не слышали об упавшем корабле?

– Конечно слышали. Все слышали – и вы и я. И вы тут не первые. Знаете сколько у нас в городе шизофреников? Нет? И мы не знали! Много оказывается. В этот раз – даже больше, чем после праздников, – полицейский ободряюще подмигнул. – Но вы, конечно, особенные. С фантазией. Значит, это был не метеорит, а «корабль»?

Линти сердито поджала губы, отклоняясь в кресле и подыскивая доводы, которым мог поверить даже такой твердолобый тип.

Тип же перестал улыбаться и посмотрел на них ожидающе, причем больше на Грига – тот стоял дальше и лучше попадал в фокус:

– Что, так и будем тратить мое время?

– У вас есть общегалактическая картотека? – неожиданно нашлась Линти.

Офицер повел бровью, видно не ожидал такого вопроса.

– Международная, – поправил он.

– Хорошо. Проверьте, числимся ли мы там?

Землянин тяжело вздохнул:

– Вы настаиваете?

– Конечно!

Он потянулся к шкафу с автоматическими дверцами, извлек оттуда шлем и с очень недовольным видом стал натягивать его на голову.

– Шлем содержит сканер и связь? – поняла Линти.

Офицер не ответил.

– В базе вас нет, – сообщил он и наклонился над столом. – И?

Линти растерялась:

– Как это «и»?! Нас там нет, потому, что мы – не земляне! Мы только что потерпели бедствие на вашей территории и просим помощи у людей, способных ее оказать. Поэтому и хотели попасть в правительство, чтобы там связались с родиной...

– С кем связались? – перебил полицейский. Если верить выражению его лица, он все больше считал их больными и все меньше «радовался» присутствию посторонних в своем кабинете.

– Сэр! – голос Линти дрогнул. Григ напрягся, ожидая развязки, но ее вновь не последовало – Линти собралась с духом и уверенно произнесла: – Я – житель Бровурга! Мой отец – Первый Советник Лиги Объединенных Миров! Мне нужна помощь! Нас нет в земной картотеке, проверьте в общегалактической!

– Ага, сейчас! Что-нибудь еще?

– Это, что – так сложно?!

– Не сложно – нереально. Если вы с Бровурга – сами виноваты, что отвели из Солнечной Системы единственный маяк связи.

– Хорошо. Но нас нет в земной картотеке – это же что-то доказывает?!

– Да. Доказывает очередной факт взлома городской базы. А взломщики передо мной. Сейчас вообще стало трудно работать – каждый тинэйджер этим балуется. Думаете, вы самые умные?

Григ видел, что у Линти опустились руки – альтинка с отсутствующим взглядом расслабилась в кресле.

Офицер же встал и подошел к другому шкафу.

– Что вы собираетесь делать? – поинтересовался Григ.

– Как вам сказать, молодой человек? Свою работу, – он нашел, что искал – электронный планшет. Протянул его Григу. – Положите сюда ладонь!

Григ послушался.

– Теперь вы!

Линти меланхолично сделала тоже самое.

– Что мы сделали? – спросил Григ.

– По статистике, у нас двадцать случаев взлома городской базы в день. Молодежь нынче развитая. Я бы даже сказал – наглая. Сами приходят. Прославиться хочется? Ну что ж – вот вы и снова в базе. Довольны? С самым минимальным рейтингом! Будете знать, как копать в городских программах!

– Какой еще «рейтинг»? – устало протянула Линти.

– А, забыл, что играем в инопланетян. Слушайте, дорогие гости! САДГ – демократическое многонациональное государство. Положение в обществе определяется рейтингом. Рейтинг – он тоже в базе. Рядом с вашими образами и био-

кодами. Наберете рейтинг больше мэра – станете мэрами. Наберете больше президента – станете президентами. Каждое оцененное кем-то полезное дело добавит вам единичку. Сколько вам сейчас лет? Семнадцать-пятнадцать? А рейтинг, как у пятилетних. Обидно, да? Ничего, постараетесь – лет за пять все вернете. А вот изменить цифру в базе не получится – вы теперь на особом контроле. Увижу, что слишком быстро прибавляете в популярности, опять скину в ноль!.. – землянин потянулся, вполне довольный собой. – Все, удачи, ребята!

С ними явно прощались. В это время в открытые двери вошел новый персонаж – офицер в застегнутом шлеме и в оранжевом многофункциональном комбинезоне. Запыхавшийся – видно только с улицы.

– Видел, что у нас на площадке? – спросил он.

– Нет, а что?

Новый полицейский пристально осмотрел Линти и Грига:

– Бот ваш?

– Да. – Линти приподнялась в кресле. – Теперь понимаете?

Новый офицер пожал плечами, и, уходя, уже в дверях, бросил:

– Его надо перекрасить. И потом – слишком большой.

Скажи Чингизу, пусть проверит их права...

В это время что-то завывало.

– Что еще такое? – проворчал полицейский за столом и

вновь потянулся за своим шлемом.

– Не волнуйся – переводят в режим повышенного внимания, – в комнату забежал еще один мужчина. Этот – в полном обмундировании. – Ничего страшного... – он огляделся, разыскивая что-то по окружающим шкафам. – Не видел мои ключи?

– Нет, – первый со вздохами поднимался, вытягивая за рукава из специального отделения шкафа свой оранжевый комбинезон. На Линти и Грига, похоже, больше не обращали внимания. – Чем мотивируют?

– Про метеорит слышал? Оказывается, это не мусор, а космический город. Рухнули к нам в САДГ без предупреждения и без разрешения. Правительство обратилось к спецслужбам, требуя быть наготове. Кто знает, что у гостей в башке?

Первый полицейский замер, так и не натянув второй рукав комбинезона.

– Как ты говоришь? Космический город?

– Да...

Второй нашел то, что искал – связку пластиковых пластин – и торопился исчезнуть.

– Задержись! – скомандовал первый, и второй недоуменно остановился. Первый посмотрел на Линти с Григом. – Говорите: «инопланетяне»? Проводи-ка этих ребят в «комнаты для гостей», я загляну к ним попозже...

– Какие еще комнаты? – недовольно буркнула Линти.

– Обыкновенные комнаты, – полицейский еще раз осмотрел их с головы до ног, на этот раз – куда внимательнее. – Наведу про вас справки, тогда и поговорим. Если только что прибыли на Землю, как утверждали пару минут назад, спешить вам некуда. Отдыхайте, играйте, смотрите новости. Там видно будет...

Глава 4

«Улей» покоился на твердой почве большого космического объекта естественного происхождения. Объекта, освещенного светом звезды, имеющего планету-спутник и обладающего атмосферой. Покоился настолько прочно, что Центральный Мозг, как и все прочие компьютеры Центра Управления, посчитал корабль «мертвым»: неподвижным и неспособным сдвинуться. И если кто-то должен был знать, как поступить в подобной ситуации, то только Первый Брат-техник. Последний же все больше осознавал, что в этот раз интеллект лучших ученых умов «Улья» наверняка окажется бессильным.

Впервые в истории освоения космоса космический город совершил посадку на поверхность планеты!

В тот момент, когда ожил Бог-кристалл, управляющий главным гипердвигателем «Улья», Вик находился в Центре Управления кораблем. За несколько минут до этого Центр покинули Кас, затем и Отец. И вдруг – сигнал «первой технической» тревоги, а на всех экранах Центра одно и то же: предупреждение о сильнейшем гравитационном поле, испускаемом объектом несравнимо превосходящей массы – едва вернувшись в нормальное четырехмерное пространство, «Улей» начал «падать» – потерял управление и устремился прямо к центру неизвестного земного шара.

Если бы у Вика и его людей оказались хотя бы несколько минут – все произошло в считанные секунды! «Улей» возник из сверхсветового мира прозрачных гравитационных теней так близко от неизвестного космического тела, что ни изменить траекторию, ни оторваться от пленяющего притяжения незнакомца было уже невозможно.

Откровенно говоря, Вик, который сидел прямо перед пультом и мог бы воздействовать на любые узлы и компьютеры корабля, вообще не успел среагировать. Двигатели «Улья» включил Мозг. И именно Мозг «Улья», а не прославленные «всезнающие» Братья-техники, отработал помещенную когда-то в его память, бесполезную, казалось бы, программу «экстренной посадки». Программу, о которой никто и не знал.

«Улей» сам сделал все, что было возможно, чтобы спасти себя и своих пассажиров: повернул шарообразный корабль так, чтобы плоскости его жилых Уровней оказались перпендикулярны лучу от нового источника гравитации (на случай отключения внутренних систем жизнеобеспечения), запустил двигатели на противоположное ускорение, сбавил скорость, и, наконец, смягчил удар, открыв огонь из бесчисленных космических орудий и превратив под собой в магму все неровности на несколько километров в глубину.

В итоге, он, конечно, упал, но уже не на критической скорости. Кроме того – в дышащую огнем жидкостную подушку. И удар о землю удалось пережить. Корпус корабля не рас-

кололся, рассчитанное на прохождение вблизи горячих звезд покрытие не расплавилось, системы жизнеобеспечения не отказали, а гравитация перераспределилась таким образом, чтобы поддержать у Братьев прежнее представление о верхе, низе и привычном весе предметов. И все, что почувствовали люди «Улья» – встряску, которая выплеснула воду из бассейнов, разбросала незакрепленные вещи и сбила с ног тех, кто недостаточно твердо на них держался.

«Улей» уцелел! Но едва очнувшийся от ужаса надвигающейся смерти Первый Брат ошеломленно посмотрел на сообщения Мозга, бесстрастно информирующие всех интересующихся, что двигатели корабля отключены, что источники внешней энергии утеряны, что применение локационных систем осложнено высокой температурой обшивки и плотностью наполнивших атмосферу пыли и дыма, а визуальное наблюдение за миром снаружи неосуществимо, в виду потери большинства оптических сканеров...

Пока Вик приходил в себя, отработанная дисциплинарная машина Братства делала свое дело: «техническая тревога» подняла на ноги всех Братьев-техников на всех Уровнях «Улья» – со Второго по Шестой. В то время, как Первый Брат мог позволить себе ошеломленно смотреть на голографические рисунки Магнитного Мозга, отшлифованные годами реакция и навыки младших членов технического персонала заставляли Сотни Братьев покидать жилые Уровни и

распределяться по своим «боевым» постам – по объектам и помещением, обслуживание которых входило в прямые обязанности тех или иных подразделений.

Эхо активности скоро докатилось до Центра Управления. Сюда в спешном порядке прибыла сотня лучших техников – Старших Братьев, техников-Демонов. Глядя, как его подчиненные рассаживаются по креслам Центра, вынуждая освободить места Старших Братьев-пилотов, у Вика мелькнула мысль, что в этот раз, наконец-то восторжествовала справедливость: только-только прервавшийся космический бой, возможно впервые в истории, пощадил самых умных и осторожных – огромные потери Братства целиком сложились из бойцов истребительных и абордажных дивизий. В космической перестрелке помощь технического персонала так и не потребовалась, что роковым образом изменило соотношение сил между техниками и воинами «Улья». В среднем, на пять Братьев-бойцов приходился один Брат-техник, и около ста пятидесяти тысяч Братьев так и не вернулись на борт родного города. Извечное соревнование между Виком – командиром всех технических служб Братства – и Касом – главнокомандующим боевыми силами, на этот раз, по жестокому стечению обстоятельств, закончилось в пользу отсидевшегося в стороне Вика...

Первый Брат замотал головой, отгоняя глупые фантазии. Его необъявленная война с Касом едва ли могла иметь место сейчас, когда пострадали далеко не отдельные части или

бригады – все Братство получило тяжелейшую, может быть, смертельную рану.

Сотней техников, «оккупировавшей» Центр Управления, командовал Рерд – Демон-ученый.

– Рерд! – позвал Вик.

Ученый отдал честь ударом кулака по груди, закованной в боевые латы технического подразделения, и повернулся лицом к Вику. На лице явственно читалась борьба между расстерянностью и нежеланием сдаваться.

– Что с «Ульем»?

– Приземлился. Мы на десять километров увязли в массив планетарного материка. Бог был благосклонен: он сам отработал режим посадки так, что обшивка не пострадала.

– «Благосклонен»! – процедил Вик. – Сам же нас сюда и швырнул!

– Что?!

– Нет, ничего... – Первый Брат вспомнил, что лишь четверо людей были посвящены в тайну зала главного гиперпривода: Отец, Кас, Григ и он сам. Из присутствующих в Центре только Вик знал название пленившей Братство планеты. И только он знал, что падение «Улья» на Землю не могло быть случайным, и планировалось еще самим создателем космического города. – Что нужно, чтобы отсюда убраться?

– Над этим работаем...

– Пошевеливайтесь! «Улей» должен вернуться в космос! – Вик поднялся, отыскивая глазами свою охрану. – Проклятье,

где Кас, где Отец?! Что вообще здесь происходит?!

В сопровождении охраны из Демонов-техников Первый Брат стремительно выбежал из Центра Управления. Процент на девяносто его стремительность была показной – подчиненные обязаны думать, что внутри корабля ничего не изменилось, что руководство не теряет голову, а Первый Брат остается Первым Братом – человеком, который лучше всех знает, что и когда нужно делать.

На самом деле Вик знал сейчас только одно: ему нужно как можно скорее найти Отца – единственного, кто мог совершить чудо и внушить им надежду на спасение. Первый Брат нуждался сейчас в поддержке Владыки не меньше, а, может быть, больше, чем Рерд нуждался в уверенности своего командира...

«Улей» по-настоящему кипел. Раненых распределяли по лабораториям. Повсюду наводили порядок. Собирали воду из неровностей Уровней, расставляли по местам разлетевшиеся по полу предметы. Проводили перекличку. Командиры троек докладывали о потерях сотникам, сотники разыскивали бригадиров...

«Скоро мы будем знать наши потери», – в мрачном раздумье осознал Вик. – «Но, кажется, лучше бы никогда не знать...»

В коридорах, на лифтовых площадках, на «улицах» Уровней – все происходило четко, отлажено, по стандартной схеме. Все караулы распределились по своим постам. Убитых и

раненных заменяли менее опытные товарищи. Все – согласно боевому расписанию – никакой паники. В глазах людей – тревога, обида, скорбь, но только не страх, тем более – не ужас...

На Первом Уровне у лифтовой площадки – караул Старших Братьев. «Красные Демоны» – лучшие люди Каса.

«Сколько же вас осталось?» – подумал Вик. Вслух он спросил:

– Кто старший?

– Пока я! – Брат по имени Брин отдал честь.

Вик посмотрел на рукав боевых лат солдата.

– Где полоски старшего?

– Меня никто не назначал. Принял командование согласно штатному расписанию и заслугам.

– А где Кас?

– У себя.

– Что он там делает?

– Говорят: главнокомандующий потребовал привести свой приз, после чего заперся с ней в покоях.

– С кем «с ней»?!

– С призом. Кас и Григ боролись за приз на арене, Кас выиграл... Ты и сам знаешь...

Вик удивленно распахнул глаза – такой безалаберности не ожидал даже от Каса.

– Ничего я не знаю, – проворчал Первый Брат. – Кажется, мой брат перегрелся в бою... И... давно он там?

– Мы заступили несколько минут назад. Кас не выходил.

– Проклятье! Следуй за мной, Брин! Пойдем выкуривать главнокомандующего!

– Кас велел не беспокоить...

Красные Демоны никогда не отличались послушанием.

– Вызови своего командира, болван!!! – Вик вдруг сорвался. Страх, бессилие, чувство собственной беспомощности в несколько минут расшатали нервы ученого правителя. Даже техники-телохранители, знавшие старшего Первого Брата чуть ли не всю свою жизнь, удивленно отшатнулись от его крика. Брин же испуганно вытянулся и больше не помышлял спорить – он только коротко кивнул одному из Демонов вахты, который сорвался с места, бросившись исполнять приказание.

Вик проводил того недобрым взглядом и вернул внимание Брину.

– Где младший?

– Что?

– Григ где?

– Не знаю.

– Брин, ты меня выводишь! Совсем отупел после падения?! Запроси по связи!

Демон понял. Он действительно еще не пришел в себя после возвращения из космического ада, где прямо на его глазах тысячи и тысячи Братьев сгорали живьем в своих парусниках и истребителях. Тем более Брин не был готов обшар-

киваться перед командиром технического подразделения – на то существовало собственное руководство. Но Первый Брат – всегда Первый Брат. Никто не отменял субординацию – приказ старшего – закон!

Вик был прав: системы связи входили в экипировку шлемов абордажных лат, а во время тревоги в латах ходили все – от рядового до командира бригады.

– Грига видели выходящим из реанимационной... – стал докладывать Брин отзывы Братьев. – Он выглядел бледным, опирался на костыль... Поднялся на Первый Уровень. Одел латы, взял боевой тесак... Долго бродил здесь... Затем его видели уже без лат и без тесака, но с сопровождающим... – неожиданно Брин прервался. – Нас завет Тик! Первый Брат, там что-то с Касом!!!

«Да что с ним может быть?» – подумал Вик, но ноги уже несли его по ломящемуся от роскоши коридору Первого Уровня к покоям богатыря-Каса. Сердце сдавило нехорошее предчувствие, что беды Братьев не только не кончились, более того – только начинаются.

И предчувствие не обмануло – Вик, его личная охрана и Брин едва не влетели прямо в лужу крови, разлившуюся посредине спальни главнокомандующего. В самом центре лужи лежало обнаженное тело с раскрытым черепом, у стены напротив валялись осколки разбитых кубков и обломки полок для призов, а глубоко в стене торчал боевой тесак...

– Назад!!! – прорычал Вик.

Братья испуганно отступили. Вик оглянулся на них – ошеломленных, остолбеневших от неожиданности, с глупыми выражениями на волевых скулистых лицах.

– Выйдите все! – скомандовал Первый, и они попятились в коридор. – Врачей и криминалистов сюда! – Вик сглотнул и тихо добавил: – И... разыщите Отца!

Когда все ушли, Первый Брат опустил на корточки и схватился за голову. Он никогда не любил Каса. Они спорили. Они соревновались, правдами и неправдами отбирали друг у друга лавры победителя. Вик насмехался над интеллектуальными данными Каса, Кас презирал физическую неразвитость Вика. Но, видит Бог, они оба меньше всего желали друг другу смерти! Они были братьями, братьями по крови, они делили власть в «Улье» и отлично дополняли один другого.

Теперь же Кас лежал с расколотым черепом, голый и брошенный. И один Бог ведает, что здесь произошло!

Но и это оказалось еще не все!!!

– Вик! – его позвали таким ледяным голосом, что Первый Брат испуганно вскинул глаза. В огромных золоченых дверях-воротах спальни Каса стояли Брин, Тик, Грунк и еще несколько Демонов-техников... Все – с обнаженными головами, шлемы скафандров в руках на уровне груди...

Вик поднимался, а они молча смотрели в землю.

– В чем дело?!

– Отец! – голос Грунка – одного из лучших людей Вика

– сорвался.

– Что «Отец»?

– Он вошел в зал главного гипердвигателя перед самым прыжком и до сих пор оттуда не вышел.

– О, Боже! – Вик оперся спиной о стену, чтобы удержаться от головокружения. – Уверены... Откуда ты знаешь? Возможно...

– Нет, Первый Брат. Все точно. Один из лифтов опущен, а Отца нигде нет.

– Но он мог...

– Ты сам знаешь – там нельзя выжить!

– Кто-нибудь уже видел... – Вик запнулся, потому, что никак не мог произнести это слово в отношении человека, которого все, и даже он – самый неверующий человек Братства – считали Богом: – Его тело?

– Ни у кого нет права доступа к шахтам. Даже сейчас. Я пришел за тобой.

– Хорошо. Идем!

У лифтовой шахты главного гиперпривода толпились Демоны Охраны. Мрачные и молчаливые, но в шлемах – они, конечно, узнали первыми, но отказались верить. «И слава Богу!» – подумал Вик. – «Если гибель Отца – правда, пускай неверие задержит слухи»..

Вик встал на площадку, взяв с собой только Грунка. Как ребенок схватился за поручни – голова так кружилась, что мог бы не устоять без помощи рук.

– Радиация уже в норме?

– Конечно. Иначе лифт не опустится.

Их провожали такими взглядами, что если бы Вик и Грунк могли заплакать, обязательно бы это сделали. Но они не могли, не умели, давно разучились...

Лифт пошел вниз. Темная шахта, затем – яркий свет необозримого шарообразного зала, обрамленного кольцами обзорных галерей и мостиками для технического персонала. В центре зала красным светом мрачно мерцало стальное чудище, в сердце которого уже синим светился гигантский прозрачный кристалл... и два обожженных человеческих тела, точнее, то, что осталось от тел – внизу, на одной из обзорных галерей и наверху, на застопорившейся под самым сводом второй площадке лифта.

Какое-то время люди молчали, потрясенные и неспособные заставить себя что-то сказать. Даже для них, лучших из лучших, падение «Улья» выглядело мелочью в сравнении с гибелью поводыря и Бога. Оба молчали, ужасаясь и настоящим и будущим.

– Кто из них – кто? – наконец прошептал Вик. Грунк не решился ответить.

– Сюда могли войти лишь Первые? – продолжил сам с собой говорить Вик. – Я, Кас, Отец и Григ. Еще Болер, но Болер мертв. Кас мертв. Здесь двое...

– Ты думаешь, один из них – Григ? – спросил Грунк. – Исключено, Первый Брат. Григ покинул «Улей».

– Как? Когда?

– Еще не знаем. Многие видели, как Грон открыл люк тоннеля спасательному боту. Сам Грон ничего не помнит. В бот сели двое. Один из них – Григ.

– Второй – тот, кто заставил Грона открыть люк?

– Да.

– На такое способны не многие. Да и зачем Григу бежать с «Улья»?

Грунк только молча посмотрел на Первого Брата, ожидая, что тот сам придет к логическому выводу.

– Кас? – понял смысл молчания подчиненного Вик. – Ты хочешь сказать, что Григ убил Каса?

– Кас был с одной из пленных девчонок. Девчонка владела гипнозом. Кас убит. Григ бежит с кем-то, кто опять же сильный гипнотизер.

– Да... И Григ давно подпал под влияние этой самой девки... Но разве Григ смог бы так метнуть тесак? Думаешь, альтинка захватила мозг парня и заставила его совершить невозможное?.. Ужас! Боже, какой ужас!..

Вик тяжело задышал. Желудок выворачивало наружу, но Первый Брат нашел в себе силы перебороть приступы тошноты – пусть он меньше всех на этом корабле верил в сверхъестественное, но даже он не осмелился бы осквернить самой большой святыни «Улья» – зал Бога, теперь еще – и гробницу величайшего из Отцов – последнего Отца...

– Спускаемся на обзорную галерею, – приказал Первый

Брат.

Площадка опустилась, и они сошли. Приблизились к повисшим на перилах галереи останкам.

– Это женщина! – уверенно заявил Грунк.

Вик не среагировал, лишь слабо кивнул, давая понять, что и сам давно понял, какое из тел принадлежало Владыке. Его взгляд и мысли приковало другое – древние иероглифы мантійской тайнописи, покрывающие стены святилища. Завещание человека, построившего корабль-скиталец, давшего ему имя и силу. Человека, который тысячу лет назад обрек Братьев на этот страшный день – день поражения и планетарного плена...

– А ведь я остался один! – вдруг осознал Первый Брат. – Грунк, ты слышишь?

Ученый задумчиво закивал.

– Для нас ты – всегда Первый. Но Братьям-воинам нужен свой полководец. Они не пойдут за техником... – Грунк посмотрел на Вика и поспешил добавить: – То есть, конечно, пойдут, но без воодушевления. Им нужен вожак, лидер, такой же, как они сами.

– Кто остался из бригадиров?

– Еще не знаю. Бригадиры были в первых рядах.

Вик вновь погрузился в себя. Кас погиб. Григ утерян. Отца нет. А он всегда стремился к чему-то большему, всегда хотел стать кем-то еще более великим и знаменитым, но... видит Бог – не Отцом! И, черт возьми, не сейчас, не при та-

ких обстоятельствах!

Грунк словно читал его мысли:

– Людям нужен Отец... – в глазах – такая преданность и такая вера в своего командира, что Вика передернуло. – А «Улей» должен летать...

– Я знаю, Грунк, – убито прошептал Вик. – Я знаю!

Глава 5

Полицейский повел их коридорами со стальными автоматически открывающимися и закрывающимися за спиной дверями. Сам он показывал дорогу, но шел позади Литни и Грига, внимательно следя за поведением молодых людей. В руке держал что-то стальное и вытянутое.

Комнату, куда они наконец добрались, отделяли от коридора двери толщиной с руку. Сама же комната ничем не походила на камеру – на полу мягкие и теплые успокаивающих тонов плиты; два широких водяных матраса; длинный изящной формы стол; в углу – сложной конструкции мышечный тренажер; три стены, увешанные огромными видеоэкранами, четвертая – из прозрачного стекла, разделенного стальными перекрытиями – все, что нужно для нормальной жизни.

В экранах на стенах красовалась величественная горная панорама, играла легкая музыка, из окон бил солнечный свет... Но все же альтинка и Брат почувствовали себя неудобно.

- Мы должны здесь ждать? – спросила Линти.
- Да, леди.
- Долго?
- Пока шеф освободится.
- А когда он освободится?

– Это вы у него спросите.

– Как мы у него спросим, если будем сидеть здесь?

– Когда придет, тогда и спросите.

– То есть, когда вопрос отпадет сам собой?

– Можно так сказать.

– Предположим, мы захотим есть?

– Нет ничего проще, – полицейский указал на стол. – Сделайте заказ. Вам доставят.

– Доставят все, что мы захотим?

Землянин заулыбался:

– Все, что захотите, в соответствии с вашим статусом.

– То есть с рейтингом? – поняла Линти.

– Да, конечно.

– Который нам только что записали – так что ли? С рейтингом пятилетнего ребенка?

Полицейский пожал плечами. Линти тяжело вздохнула, собираясь с силами.

– А вам не кажется, что это оскорбление?! Я – гражданка Альтины, член Содружества Леноса, житель Бровурга, мой отец... Да какая разница – кто вообще дал вам право так насмехаться?!

– Успокойтесь, пожалуйста! – полицейский переложил из руки в руку свой стальной предмет, словно напоминая, что вооружен, находится на службе, и не станет церемониться с нарушителями, которые мнят из себя бог знает кого. – Разберемся: и кто вы, и откуда!

– А я не собираюсь это терпеть! – альтинка замерла на вздохе, так и не завершив угрозы, и сменила тон на спокойный, словно ей на ум вдруг пришло решение, удовлетворительное для обеих сторон. – У нас в боте есть все необходимое. Мы пообедаем там! Пойдем, Григ!

Григ посмотрел несколько удивленно. Он ведь ясно видел, что Линти не собирается никуда идти – альтинка обыгрывала ситуацию, чтобы до конца уяснить свое положение. А полицейский «клянул» – он сделал шаг назад к двери и поднял руку с оружием.

– Сожалею, леди, это невозможно!

– Но почему это? Мы, что – пленники?

– Мне приказали доставить вас сюда, я доставил. Больше ничего не хочу знать. Про бот речи не было.

– Вам приказали или НАМ приказали? Нам приказали сидеть тут и ждать? На каком основании нами здесь командуют?!

В этот момент Линти проследила взгляд Грига и вовремя поняла, что и парень начинает воспринимать ее игру всерьез. На самом деле альтинка никуда больше не собиралась уходить – она согласилась бы и на худшие условия, лишь бы быть в безопасности до самого прибытия корабля отца.

Григ же внимательно изучал полицейского. Тело землянина окутывал оранжевого цвета комбинезон из обычной прочной материи, кое-где усиленной пластинами легкого ударопрочного материала – далеко до боевых лат абордажника.

Шлем на голове внушал еще меньше доверия – сделанный из прозрачных материалов и предназначенный, похоже, больше для информационного обмена с напарниками и командным центром, чем для безопасности владельца или в качестве его оружия нападения. Сам полицейский превосходил Грига в росте на целую голову, но по манере двигаться, по округлости видимых частей тела – лица и шеи, по недостаточной быстроте реакции, наконец, по походке, Григ давно записал землянина в разряд потенциальных жертв – в отличие от Линти, Брат меньше всего доверял чужакам, какими бы добрыми те не казались, и начал обдумывать возможность побега, едва их бот приземлился на крыше полицейского небоскреба. Оружие в руках солдата тоже не вызвало опасений – хотел полицейский или нет, но давно дал понять, что игрушка, во-первых: направленного прицельного действия – пугая, землянин поднимал руку; во-вторых: не приводящая к смерти атакуемого – вялость поднимавшей оружие руки сказала Григу, что полицейский всегда готов лишний раз нажать на активирующую кнопку – с оружием убийства так себя не ведут. Итак, единственное, что могло помешать Брату атаковать с должной скоростью – все еще не отпускающая тело слабость. Конечно, после хорошего отдыха ...

«Бежим?» – услышала Линти лишнюю малейших сомнений мысль Брата. – «Полицейского я нейтрализую. Жаль, что ты сняла латы – они быгодились... Коридор я запомнил. Двери откроются, если поднесем руку солдата

к красному глазу замка – видел, как они это делают... Готова?!»

Альтинка еще не успела испугаться услышанному, когда Григ незаметно сократил расстояние между собой и полицейским.

«Не надо!» – поспешила остановить парня мысль Линти. – «Нам нет смысла бежать отсюда. Я просто проверяла, насколько ограничивают нашу свободу».

«Но ее ограничивают!»

«Не более, чем в «Улье»!»

Полицейский не слышал ни слова из мысленного диалога альтинки и мантийца. Он продолжал пятиться, пока не перешагнул за порог.

– Не скучайте! Вас скоро навесят, – он улыбнулся и, как правильно заметил Григ, протянул руку к едва видимому глазку замка.

«Будет поздно!» – поторопила мысль Брата. – «Ну?!»

«Пусть идет!»

Двери перед землянином замкнулись.

Какое-то время Григ с сожалением осматривался.

– Ты считаешь, что мы в клетке? – теперь уже вслух спросил Брат.

Линти кивнула. Она подошла к стеклянной стене окна, и Брат последовал туда же. За окном зияла пропасть бесконечной высоты небоскреба. Линти невольно отшатнулась, Григ, наоборот, посмотрел вниз с интересом.

– Стены стальные, двери толстые, открываются снаружи, – объяснила альтинка. – Окна не заперты, но за ними – около километра отвесной стены здания, – она развела руками и опустилась на один из матрасов, который заколыхался под ее хрупким телом, словно обрадованное живое существо.

– Не такие уже отвесные... – задумчиво поправил Григ.

Он отошел от окна и сел на соседний матрас. Пол и матрас излучали тепло. За окном светило теплое солнце. Мечтательно потянувшаяся на диване альтинка лучилась удовлетворением... Но на душе парня воцарился холод: ни целей, ни идей, ни чувств, ни желаний. Григ даже не сомневался, что сбежит отсюда, как только захочет – ни земные солдаты, ни их экипировка не внушили Брату должного уважения. Стальные стены и стеклянные окна по определению не могли быть непроницаемыми, как, например, силовые поля тюрем родного «Улья». Только... Куда ему бежать?! Что ему вообще делать дальше?!

Линти словно почувствовала отголоски чужих мыслей, которых не произносили «вслух».

– Мой отец знает, где мы. Потерпи, Григ. Все это – только вопрос времени.

– Что – «это»?

– Низкий рейтинг, неуважение, эта камера, Земля... Нужно выждать время. Во всяком случае – здесь мы в безопасности. Нам не причинят вреда – Земля входит в состав Лиги.

– Почему так уверена?

– В Лиге действует единый Закон о Правах Человека. Нас не могут убить, не могут нанести телесных повреждений, не могут оставить голодными или без лекарств... Куда ведь лучше, чем в твоём «Улье»!

– Неужели?.. – к опустошению и холоду прибавилась ещё и горечь – Брат вдруг осознал, что и для него – не только для альтинки – «Улей» и все связанное с Братством уносятся в небытие, в воспоминания, в прошлое. Оставалось сделать ещё несколько шагов, и дома не станет – в реальности Грига не будет места тем, кого он любил и в кого верил все своё детство, всю свою жизнь...

– В чём ты сомневаешься? – бездонно-синие глаза Лин-ти вновь, как когда-то, наполнились явственно ощущаемой теплотой и заботой. – Скажи мне!

Она попыталась проникнуть в его мысли, а Григ отбросил сознание девушки, давая понять, что не станет открываться сейчас перед кем бы-то ни было.

– Что дальше? – прошептал Брат.

– Дальше? – альтинка своим неповторимым, только ей свойственным жестом передернула плечами. – Дальше – ты мантиец. В тебе есть сила, которая сразу обратит на себя внимание Совета. – Она мечтательно улыбнулась. – Ты станешь знаменитым... Сперва, конечно, пройдёшь школу... Я поговорю с отцом, он поможет. Возможно, вступишь в Содружество Леноса. Тогда откроется дорога на самый верх... На самый-самый...

Григ слабо улыбнулся. Опустошение не проходило, а тяжелое предчувствие поглощало мечты альтинки, как песок воду, не пропуская к сознанию Брата ни единого лучика света... Так не должно было быть! Все сложилось неправильно, глупо, жестоко! Он не должен был сидеть здесь! Не должен был мечтать о сомнительном и непонятном успехе, когда его народ, его душа, его вера оставались погибать в расплавленном космическом городе где-то посреди растительного покрывала чужого враждебного мира... Чего он сейчас хотел от жизни? Спасти альтинку? Ее светлые волосы, ее тонкие черты, ее руки, ее тело, наконец, ее невообразимые синие глаза даже сейчас вызывали у Грига приступы оцепенения и страстного желания пожертвовать своей жизнью... Но ведь только своей! Отдать жизнь в обмен на жизнь друга – лучшее, что мог сделать Брат, и разве героическая смерть – не то, о чем мечтал в детстве каждый из Младших Братьев?! Но что, если твой друг – враг всем, кроме тебя? Если жертвуя собой ради друга, ты губишь тех, кому обязан жизнью?!

Григ попытался представить, какое будущее не казалось ему сейчас мрачным и неприглядным. Линти он спас. Как она сама сказала, здесь ей ничего не грозило – пройдет время, альтинка дома. А Братя? То же самое время, которое Линти хочет попросту убить в ожидании, сыграет против «Улья», позволит парализовать и смять расу героев... Чего же сейчас хотел Григ? Сидеть и ждать собственного возвращения в космос?

Он не только не представлял своего будущего вдали от «Улья» – такому будущему противилось все его естество, все его внутренности, готовые вывернуться наизнанку от отвращения и презрения к управляющему телом рассудку. Такое будущее казалось Григу бесцветным и бессмысленным – будущее, купленное ценой предательства. Единственное, что приносило душе надежду – мысль о возвращении домой, мысль о собственной смерти в одном ряду с Дором, с Тиви, с Кресом... Да! Именно такого будущего он сейчас желал, именно такая судьба радовала сознание и возбуждала нервы. Если бы ему только дали хоть один шанс! Если бы только его простили!..

Линти смотрела на Грига в упор. Она не могла читать мыслей защитившего свое сознание Брата, но словно предугадала их ход:

– Не забыл: от твоей руки умер Кас?

Скривившееся от боли лицо Грига подтвердило правильность ее догадки – Брат все еще думал о возвращении в «Улей». Губ красавицы коснулась уже другая улыбка – кривая усмешка оскорбленной женщины:

– Забыл: тебя там не ждут!

Григ словно получил пощечину.

– Я так не думаю...

Он так не хотел верить в неизбежное, но Линти не оставалась:

– Какое наказание ждет за смерть Первого Брата?!

– Не знаю: такого еще не было... За смерть в Братстве карают смертью.

– Вот видишь! Неужели так хочется умереть?

Она словно ставила ему в укор собственное спасение – ведь только спасая альтинку от насилия, Григ оказался в безвыходном положении!

– Но я ведь сделал это ради тебя!

– И уже жалеешь?!

Григ отвернулся и взялся руками за голову:

– Я не знаю... – честно признался он.

Воцарилось молчание.

Линти задумалась о Григе. О парне, который сперва разрушил ее радужный мир, затем отдал все, что у него было, чтобы вернуть к прежней жизни. О молодом мужчине, чьи губы и руки волновали ее больше, чем страх за собственное завтра. Об альтине, чье дарование обещало поставить мальчишку вровень с самыми великими, делало их равными перед всем цивилизованным космосом, и, возможно, даже пред глазами Рилиота. О герое, который без колебаний пошел на смерть, чтобы смыть с себя позор несдержанного обещания: обещания сохранить ее, Линти, неприкосновенность и безопасность. О человеке, который несмотря ни на что остался диким, нелюдимым и озлобленным – самым настоящим Братом...

Григ же ни о чем не думал – в его голове не находилось места мыслям. Григ выл. Выл, как выброшенный и забытый

хозяином пес воет на бледное холодное пятно луны. Не издавал ни звука, но не слышал ничего, кроме собственного воя. Чувствовал боль утраты, чувствовал горечь предательства, чувствовал что-то еще – сильнейшее желание вернуться и все исправить – не смотря ни на какие законы, невзирая ни на какое, даже на самое суровое наказание. Он поступил так, как должен был поступить, когда вырвал свою мечту из лап Каса, теперь же всего лишь хотел поступить так, как должен, еще раз... Неужели никто не сможет его понять?!

Первой очнулась альтинка – ее мысли оказались не такими тяжелыми. Григ же вернулся к действительности только тогда, когда прямо под его носом появилась тарелка с кашей, и насмешливый звонкий голос произнес: «Очнись, мой герой!»

Он очнулся. На нем стояла Линти – красивая, как сон, и светящаяся от жажды жизни, способной заразить кого угодно.

– На! Поешь, что «заслужил по рейтингу». И давай смотреть «новости» – глядишь, и тебя развлекут.

Пища оказалась вполне сносной, во всяком случае, если сравнивать с лишенной вкусовой окраски, но обогащенной всем необходимым биомассой, служившей основным блюдом в «Улье». Растительная каша обладала приятным вкусом и позволила быстро набить желудок.

Что касается Грига, тот проглотил порцию пищи, даже не заметив, что съел. Все его внимание заняли ожившие на сте-

нах экраны.

Трехмерное, словно уходящее вглубь стен, изображение сперва менялось, пока Линти не выбрала то, чего хотела. Почему-то внимание альтинки остановилось на изображенном во весь рост мужчине, с энтузиазмом деклариовавшем на незнакомом Григу языке.

– Это президент государства, куда мы свалились, – объяснила Линти. – Говорит как раз про «Улей». Успокаивает: «нет причин для беспокойства, ситуация под контролем».

– Что значит «президент»?

– Глава правительства.

– Что значит «государство»?

– Независимая от других часть суши с собственными законами, собственным правительством, собственной системой безопасности, собственной экономикой.

– Союз нескольких городов?

– Да. Что-то вроде.

– Что – на одной планете несколько союзов? Почему нельзя было жить в одном?

– Никогда сама этого не понимала. Вообще-то планет, где нет единого государства, не так много. Даже наоборот. Тари, например, избирают собственные правительства, которые на равных делят власть с синдикатами, не относящимися ни к одному отдельно взятому миру. А на Бровурге вообще нет руководства планеты, только управление Совета Лиги. Но Земля... есть Земля. Ее даже изучают на уроках истории.

С нее ведь все началось. Когда-то люди не знали, что есть другие миры. Жили в одном, делили его, как могли. Расстояния большие, средств передвижения еще не придумали – объединялись в союзы с теми, кто поближе. С кем подальше, враждовали... По сей день не могут отвыкнуть.

– На Земле несколько государств?

– Да.

– Сколько?

– Точно не знаю.

– И государства не помогают друг другу?

– Иногда помогают, как и любые независимые правительства космоса – когда имеют общую выгоду.

Картинка сменилась: президент продолжал говорить на одном из экранов, тогда как на двух других возникла панорама зеленого леса, далеких горных хребтов и огромного темного пятна, все увеличивающегося в размерах по мере приближения изображения. Постепенно вырисовывались детали: расползшееся на многие километры облако пепла и святящаяся сигнальными огнями черная стальная громадина космического города, на десятую часть погруженного в землю. Можно было различить, что вокруг «Улья» что-то происходит – там копошились небольшие летательные аппараты.

– Это Братья, – понял Григ. – Братья-техники – осматривают повреждения.

– Президент так и сказал: «вы видите, как работают ре-

монтные бригады неизвестных»... А вот это уже корабли полиции.

На значительном расстоянии от «Улья» в воздухе пошатывались десятки оранжевых катеров довольно мирной наружности.

– С Братьями хотят выйти на переговоры, – перевела Линти. – Надеются, что заставят «нарушителей посадочного режима возместить все убытки Северно-Азиатского Демократического Государства» (название страны, где упал «Улей») и «выплатить штрафные санкции, в размере, определенным действующим законодательством». После чего «будут готовы предоставить помощь по ремонту корабля и выводу его на околоземную орбиту». Виновных в происшествии обязательно выявят и накажут опять же «в соответствии с действующим законодательством»...

Григ пропустил мимо ушей все, кроме одной фразы: «помочь выводу на орбиту».

– Они способны поднять «Улей» в космос?!

Линти усмехнулась:

– Не знаю. Но очень хотят это сделать. Им совершенно не нужна такая громадина посреди «заповедного» леса. Сейчас президент все сваливает на твоих Братьев, на сторожевые спутники соседних государств и на всех, кого попало, кроме себя... Вот, клянется «в самый короткий срок навести порядок»...

– «Улей» действительно возможно поднять в космос? –

настойчиво повторил Григ.

– Технически, наверное, можно. Не знаю, какие у землян средства и что им там еще взбредет... – Линти вдруг помрачнела от собственной мысли. – А они ведь, похоже, и не догадываются, с кем имеют дело! Словно в каменном веке – валяются в собственном соку и не помышляют связаться с информационным центром Лиги, который как раз создавали для таких неразумных!..

– Значит, если земляне помогут...

Линти фыркнула наивности Брата:

– Ты все не уймешься? Помогут, если Братья выплатят «компенсацию». Они выплатят?

– Что такое «компенсация»?

– **ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ** сумма в местных или межгалактических денежных единицах.

– Денежных единицах... – повторил Григ. Его память уже хранила такое определение. Оставалось только вспомнить.

– У Братьев просто нет и не может быть ничего подобного, – успокоила Линти. – «Улей» всегда жил в собственном измерении – наши единицы меры и наши ценности для вас – пустой звук. Иначе бы мы с Кани...

– Помнишь представителя тарибской компании? – вдруг очнулся Григ. – Этот человек предлагал отдать за свою свободу как раз «денежные единицы»... То, что нужно местному президенту! Я прав?

Линти посмотрела удивленно и испуганно одновременно.

Почему-то раньше ей не пришло в голову, что многочисленные пленники Братства запросто могут превратиться в заложников, за которых отдадут все – едва ли Лига начнет торговаться, когда встанет вопрос о жизни экскурсантов с борта Эльрабики: все они – молодые люди из обеспеченных семей, у всех – влиятельные богатые родители – билеты на тарибские корабли не многим по карману. Выходило, у Братьев оставалось таки серьезное оружие против цивилизованного мира – даже сейчас, когда их техника не действовала, а навыки не годились... Но стоило ли открывать на это глаза Грига? Пусть Брат сейчас здесь, с ней, в полицейском участке – кто знает, чем обернется его желание помочь прежней семье? С другой стороны, спасти товарищей по былому несчастью стоило даже ценой освобождения пиратской крепости...

– Да, Григ. Эльридо способен оплатить свою свободу, – осторожно согласилась альтинка.

– Деньгами?

Линти кивнула:

– Тем, чего ждут земляне.

Григ заметно заволновался. Он обдумывал что-то, не пропуская к своему сознанию телепатических импульсов начинавшей всерьез тревожиться альтинки.

– Не получится, – наконец заключил парень. – Братья не додумаются пойти на переговоры: выпрашивать свободу – унижение, на которое мы не способны. Да и откуда им знать, что земляне захотят помочь? Этот... «президент» говорит на

языке, которого даже я никогда не слышал, а мне ведь единственному в «Улье» «загрузили стандарт»! Откуда им знать, что за жизнь какого-то толстого тариха можно спасти целое Братство?! Ты говорила: Отец погиб... Каса нет... Вик? Вик очень умный... Только сам слышал – воины его недолюбливают... – Григ тяжело вздохнул, придя к очевидному для него самого выводу, и посмотрел на альтинку. – Если Братья нападут на город, другие города вмешаются?

– Да, наверное... – Линти даже вздрогнула от неожиданности – само безумие идеи напасть на планетарный город подсказало альтинке, что Братья именно так и поступят... – Они нападут?!

– А другие государства помогут?

– Не знаю... не думаю...

Григ облизал сухие губы, продолжая рассуждать вслух, словно уже вел опрос бригадиров на военном совете:

– Сколько в одном государстве городов?..

Брат словно разговаривал во сне, но Линти вскочила на матрасе и закричала, желая раз и навсегда закрыть эту ужасную тему:

– Достаточно, Григ! Триста тысяч Братьев нападут на сотни миллионов человек?! Ты сумасшедший! Как ты это себе представляешь?!

– Еще не знаю... Когда захватываешь корабль, количество человек не главное – главное – вооружение, системы управления, командный состав...

– Здесь не корабль!!!

Григ поднял на нее глаза, в которых не пряталась ничего, кроме холодной логики. В прямую противоположность альтинке, Брат стал почему-то ужасающе спокойным, словно его покинула жизнь, а тело разговаривало само собой, каким-то неизвестным потусторонним способом:

– Но здесь есть Мозг, который регулирует движение в небе, есть президент, который командует государством...

Он всего лишь называл факты. Но Линти это показалось более, чем достаточным – она не захотела допустить мысли, что кошмар с проклятым «Ульем» может, оказывается, получить продолжение.

– Что ты несешь, Григ?! Ты собрался захватить президента?! Ты хочешь напасть на город?! Хочешь начать войну здесь, на этой планете?!

– Я?... – он замотал головой и потянулся ко лбу, загудевшему от ее крика, как возвещающий ночное время суток гонг. – Я – начать войну?... Я здесь... Я один...

– Ты, а кто же еще?!

– Но зачем так кричишь? – его глаза посмотрели с таким невинным недоумением и мольбой не причинять боли, словно не сам Григ, а кто-то иной довел только что альтинку до нервного срыва.

– Ты сказал, что Братья захотят напасть на город и хочешь, чтобы я оставалась спокойной?! – удивилась Линти.

– Вот видишь, – прошептал Григ. – И ты чувствуешь, что

они так поступят...

– Да ничего я не чувствую! – изо всех сил закричала альтинка, едва сдерживаясь от желания ударить молодого Брата.

Григ же почему-то ощутил себя таким обессиленным, как будто только что сдвинул гору. Не взирая на крики альтинки, ему захотелось упасть и заснуть. Тело словно по собственной воле доползло до середины матраса и замерло там, свернувшись калачиком, словно хотело защититься так от кого-то невидимого, но непобедимого.

– С нами что-то происходит... – из последних сил заключил измученный за этот жуткий бесконечный день Брат. – Ты и сама это чувствуешь. Потому и кричишь. Тебе не нравится, что не можешь определить происходящие внутри себя перемены... Психуешь... Причем тут я?..

Линти захотела сразу же возразить, но запуталась в мыслях, неожиданно придя к осознанию, что парень прав – с ней явно творилось что-то странное. И с ней и с Григом...

– А Братья нападут на город. Мы оба видим это... Я вижу, и ты видишь. Сама знаешь, так и должно было случиться – Братья так воспитаны, так подготовлены – придя к выводу, что поражение неизбежно, они захотят уйти как, герои...

Линти все еще стояла на своем матрасе, но весь ее воинственный пыл проходил вместе со странным, незнакомым ранее приступом истерии. Григ отключился – провалился в сон на полуслове и выглядел сейчас, как маленький уставший щенок, забравшийся на огромную хозяйскую кровать.

Линти смешно наморщила лоб, испуганно раз за разом повторяя про себя последние слова Брата. Что он сейчас сказал?! О Братях – в третьем лице, словно никогда не был одним из них, словно за всем наблюдал со стороны, словно все знал наперед... Кто сейчас говорил с ней?!

Глава 6

За ними пришли очень скоро – всего через час или два после того, как уснул Григ. При этом у старшего офицера, который первым на Земле разговаривал с Линти и Григом, был такой целеустремленный вид, словно он не просто освободился, а освободился раз и навсегда и готов потратить на незнакомцев все оставшиеся годы жизни. Сопровождавшим его шестерым младшим офицерам, тоже, похоже, не нашлось другого занятия.

Линти еще не успела заснуть – две недели назад она даже не знала, что такое естественный сон, теперь же забыться в бессознательном отдыхе помешало сверкающее за окном светило – и сама вскочила на ноги. Грига же подняли самым бесцеремонным способом – не дожидаясь, пока парень придет в себя, его стащили с кровати и поволокли, подхватив под руки. На Линти тоже нашлось двое здоровяков в оранжевых броне-комбинезонах – альтинку взяли под локти мягко, но твердо, ясно давая понять, что вежливость в обращении исчезнет после первой же попытки сопротивляться.

– Что это еще значит?! – пробормотала Линти, ошеломленная хамством людей, которых считала цивилизованными.

Старший офицер ответил ей лишь яростным взглядом. Взгляд говорил: «скажи спасибо, что тебя еще не трогают!».

– Президент наконец захотел нас увидеть, – спросонья пошутил Григ.

Его ударили ладонью по затылку – достаточно больно, чтобы улетучились остатки сна и желания ерничать, во всяком случае – вслух.

«А ты говорила о каком-то законе!» – съехидничала в голове Линти мысль Грига.

Их поволокли по длинному коридору к одному из лифтов.

– Земля входит в состав Лиги! – вслух напомнила альтинка, обращаясь к старшему по званию полицейскому. – Или за последний месяц что-то изменилось?

– Входит... – процедил офицер. Он поторопил подчиненных: – Не церемоньтесь с ними!

– Вы не имеете права так обращаться! Мы – подданные Лиги! Мы – жители Бровурга!

– Этого я не знаю, – зло ухмыльнулся старший. – Зато усвоил – вы не земляне. Наши законы вас не касаются, соответственно и нас ничего не сдерживает... В лифт обоих!

Наконец их выбросили в центр круглого помещения со стальным, полированным до блеска полом, ярко светящимся потолком и набором кресел, увешанных сверху большими сложной формы колоколами шлемов.

– Да, что тут у вас происходит?! – испуганно закричала альтинка, когда грубые мужские руки сперва положили ее тело в кресло, а затем стали застегивать ремни на руках, ногах и шее, чтобы намертво обездвижить в вертикально-си-

дядчем положении.

С Григом поступали подобным же образом.

– Разве это не зонды? – поинтересовался Брат, сразу ставший в экстремальной ситуации поразительно спокойным.

– Зонды, зонды... – пробормотал старший офицер, направляясь к отдельно стоящему креслу перед маленьким пультом управления.

– Да что... – Линти забила в кресле, но широкие ремни примитивно, но очень надежно парализовали ее движение.

– Вам объяснить? – спросил офицер. – Мои люди погибли!

Он сказал это так, словно погибли тысячи и тысячи очень близких ему людей.

– Что произошло? – начиная догадываться, спросила Линти.

– Их расстреляли! – прошипел старший, а его подчиненные стали переглядываться с таким злым видом, словно хотели поубивать друг друга. – Космический город, с которого по вашим утверждениям вы оба сюда явились, безжалостно сжег моих людей, посланных для переговоров. Предательски, без предупреждения и объяснения. Пятьдесят катеров с нашего комиссариата и тридцать с Северного Окружного.

– Но вы же сами говорили, что не верите нашим фантазиям! – запротестовала альтинка.

– Я и не верил, но проверил. Ваш бот – только из космоса – мы взяли пробы с его обшивки.

– Тем более очевидно, что мы не могли быть с упавшего корабля – мы упали отдельно, в стороне от него...

– Но упали одновременно, и я ничего не знаю о цели как того, так или другого падения!

– Но я же говорила: мы были пленниками! Бежали! Попали к вам! Я – житель Бровурга! Мой отец...

– Этого я не знаю!

– Ну так проверьте же!

Офицер кивнул, скорчив гримасу, означавшую: «и мне так подумалось!»:

– Вот мы и собираемся!

Линти огляделась по сторонам в поисках спасительной соломинки, за которую хватаются утопающие. Ничего! Только спокойное и чуть насмешливое лицо Грига в кресле под колоколом напротив.

Почему-то все больше охватываемая паникой, которой ни разу не испытала даже в плену у Братьев, Линти закричала сознанию несведущего Брата: «Это зонды! Старые, запрещенные во всем цивилизованном мире электромагнитные зонды! Не такие, как на Эльрабике! Пятьдесят процентов потерять часть памяти!»

«Я догадался», – в ответном мысленном импульсе непонятная в такой ситуации ирония.

«Что тебя так веселит?» – удивилась альтинка. – «Все – серьезнее не бывает!!!»

«А ты так верила в своих спасителей? Чем они лучше нас?»

Видишь – те же методы. Мы даже были гуманнее!»

«Григ! Кто такие «мы»?! Что с тобою?! Что здесь смешного?! Поделись – я тоже хочу стать такой спокойной! Почему ты не боишься?»

«Не знаю... Чувствую, что нет причины для беспокойства».

«Причины есть!!!»

«Если и есть, Линти, то – это ты. Перестань мыслить, как сумасшедшая – голова взорвется! Направь силу крика на кого-нибудь из них...»

А в его словах был смысл! Альтин вооружен всегда, даже когда привязан за руки и ноги – если не будет другого выхода...

«Ты мне поможешь?» – уже спокойнее спросила альтинка.

«Я принял решение: я ухожу, Линти!»

«Что?»

«Я решил вернуться к Братьям. Им я нужнее. Пойдешь со мной?»

– Начинаем? – спросил один из офицеров.

Линти решила попытаться решить все миром в последний раз. Она произнесла как могла более спокойно:

– Офицер, сэр, ваше оборудование морально устарело! Вы знаете, что рискуете навредить здоровью задержанных?!

Губ полицейских коснулись злые усмешки. Старший развел руками:

– Разуметься – где же нам взять новое? Эти зонды списали

еще до введения запрета на сканирование сознания – сохранились на складе утилизации. А штуки очень полезные... в отдельных случаях. Да и вам ли жаловаться: ваш город «устарел» еще больше, а аргументом это не посчитали...

– Вы хотите попросту отомстить нам, даже не зная, враги мы или друзья?

– Ну, не друзья точно – друзья не падают с неба, как снег на голову. Потом – поймите правильно: вам никто не мстит. Поблизости от пришельца сих пор остались мои люди – не хочу, чтобы кто-то из них рисковал жизнью просто потому, что в твоей или в его молодой и глупой башке осталась информация о преступных замыслах ваших товарищей!

– Мы все расскажем сами!

– Наверное, рассказали бы – на это нет времени. Хорошие люди не могут отдавать жизни, пока вы станете смотреть в потолок и вспоминать подробности. Вы не предаете значения какой-нибудь мелочи, а для нас она может иметь основополагающее значение. Лучше расскажите все под зондом: кто, откуда, сколько вас, с какой целью прибыли. А о здоровье не волнуйтесь – оборудование старое, зато надежное.

– Даже, если мы докажем вам, что альтины?

– Да по мне – хоть боги – я вас не знаю! Что для меня важнее: жизнь каких-то богов или судьбы лучших парней участка?

– А не боитесь: когда узнают о самовольстве, вас лишат и «рейтинга» и головы?

– Не узнают. Болтунов здесь нет!

– А мы?

– Вы? Вы обо всем забудете. Никаких неприятных воспоминаний: ни про зонды, ни про применение силы, ни про грубость мою или моих ребят – ни про что из того, что самим же захочется забыть. Для вас – услуга, для нас – небольшая предосторожность...

В это время Григ поднял и вновь опустил руки – так легко, словно их ничего не сдерживало. Ремни из широкой многослойной резины с треском лопнули. Звук обратил на себя внимание землян, и сразу трое полицейских бросилось хватать Брата за руки, чтобы вновь прикрутить их к подлокотникам кресла. Вместо того, чтобы сопротивляться, Григ стал разглядывать свои кисти.

«Они казались покрепче?» – спросила у Линти мысль Брата. – «Я не почувствовал сопротивления».

Мысль парня донесла до альтинки спокойствие и лишь легкое удивление – Григ удивлялся лопнувшим ремням и совершенно не волновался о том, что освободившиеся на минуту руки вот-вот зафиксируют в прежнем положении, на этот раз – надежнее.

«Не знаю!» – нервно огрызнулась альтинка. Очевидно Григ не стремился спасти ни ее ни себя! Он только «экспериментировал»! – «Мои ремни нормальные!».

«Не в этом дело», – объяснил Брат. – «Я и сам знаю, что ремни нормальные. Я бы в абордажных латах с ними не сла-

дил... А сейчас – без малейшего напряжения! Просто захотел – лопнули. Помнишь, когда ты учила меня драться волей? Я тогда едва замечал, что становлюсь сильнее простого человека... А сейчас ощущаю столько здоровья, что смог бы прогнуть стальную дверь. И вот так – без причины, без напряжения... С альтинами такое случается?»

Линти ответила лишь сумбурными испуганными вспышками – ее голова как раз утонула внутри колокола зонда, а виски и затылок сдавили холодные электроды.

Григ тоже ощутил кожей головы холод металла, но продолжал размышлять. Его мысли увлеклись в несколько другую сторону:

«Когда ты гипнотизировала Грона, это было сложно? Я хочу сказать: как ты это делала? Так же, как я отвлекал Каса эмоциональными уколами, или гипноз – это что-то совсем другое? Понимаешь, мне бы не хотелось убивать землян – неплохо бы увести с собой одного-двух из них, чтобы допросить в «Улье». Мы многого не знаем... Имею в виду – было бы здорово, если бы полицейские сами пошли со мной – не пришлось бы применять силу, возможно, калечить, привлекать внимание окружающих бессознательными телами на шее...»

Если бы у Линти были свободны руки, она бы швырнула в Брата чем-нибудь тяжелым – до такой степени показался не к стати бред, который тот нес! В то время, как сама альтинка не могла совладать с нервной системой, а до отклю-

чения сознания зондом оставались какие-то секунды, Григ впал в рассуждения о практической стороне возможностей альтина!

«Линти, ты слышишь?»

«Да делай, что хочешь, только скорее!!!»

«А, извини...»

И в то же мгновение шлем сняли. Затем освободили руки и ноги. Линти изумленно вскинула глаза на мужчин: офицеры земной полиции стояли в самых обыкновенных естественных позах, смотрели нормальными взглядами здравомыслящих людей, но при этом... При этом добровольно и молча освобождали ребят из кресел зондов. Старший же по-прежнему располагался в кресле управления медицинским комплексом, с задумчивым видом смотрел на происходящее и не торопился вмешиваться, словно не замечал ничего противоречащего своим планам.

«У меня получается», – так спокойно, словно делал это тысячи раз, сообщил Григ. Сам уже свободный и никем не сдерживаемый, он поднялся на ноги и стал растирать запястья.

– Я вижу их сознания, – восхищаясь самим собой, вслух объяснил Брат. – Сейчас каждый из землян думает о чем-то своем – я всего лишь мысленно попросил об этом. Ни один из этих людей не захочет отвлекаться на нас с тобою.

Альтинка огляделась. Мужчины полностью утратили былую агрессивность и целеустремленность. Они оставались в

сознании, вероятно, могли даже разговаривать друг с другом, но про Брата и дочь Рилиота забыли, словно те не стояли сейчас прямо у них перед глазами, не представляли былого интереса и не угрожали сбежать.

– Невероятно... – прошептала Линти. – Григ, откуда у тебя столько силы?!

– А что, много?

– Раньше я не видела...

– Не знаю. Делаю, как чувствую... – веселье Грига ни с того ни с сего сменилось серьезностью. – Слышала: нам объявили войну?

– Перестань! – Линти испугалась холодной решимости в его голосе. – Такой инцидент мог случиться с кем угодно и где угодно. Везде есть придурки...

– Ты не поняла. Не мне и тебе – «Улью». Сожженные машины отбили желание торговаться с Братством. Нам будут мстить.

– Не будут.

Григ вдруг вновь повеселел, словно мгновенно забыл о самом же затронутой теме:

– А знаешь, я, кажется, могу заставить их сделать все, что угодно. – Он хлопнул в ладоши, и четверо полицейских внезапно оторвались от раздумий, огляделись по сторонам, вышли на середину зала, образовали круг и задвигались в смешном танце, поражающим синхронностью каждого движения. Двое оставшихся и старший не заметили в этом ниче-

го странного – они только повернули головы на шум и стали молча смотреть, как поднимаются и опускаются ноги в оранжевых комбинезонах, как крутятся вокруг оси неуклюжие тела, и как подпрыгивают и кивают головами в такт неслышной мелодии их товарищи ...

Линти ошеломленно перевела взгляд на Брата – Григ едва следил за развитием ситуации – решив, что таким образом занял внимание подруги, насупившись и просчитывая какие-то свои варианты, он уже смотрел в окно небоскреба. Альтинка просто не поверила своим глазам! Не потому, что Григ делал что-то невероятное – потому, как он это делал! Она и сама могла загипнотизировать семерых человек, Кани смогла бы, отец и любой другой член Содружества Леноса... Но сделать это с такой легкостью, без напряжения, даже не заостряя внимания на объектах гипноза...

– Мы выйдем на крышу, возьмем бот... – сам себе говорил Григ. – Главное – выбраться из города. Нельзя полагаться на городской Мозг – его наверняка отключат или заблокируют...

Четверо мужчин танцевали, трое смотрели на танцоров и думали о своем – никто не помешал альтинке приблизиться к Брату. Оказавшись за спиной юноши, она осмелилась протянуть руку ко лбу парня, но тот сразу перехватил ее кисть в воздухе, словно имел глаза на затылке.

– Ты идешь со мной? – спросил Григ.

Она уверенно замотала головой:

– Никогда в жизни! И тебе нечего там делать...

– Мне понадобится твоя помощь.

– Вот еще! У тебя самого хорошо получается...

– Я хочу, чтобы земляне осознанно помогли управлять ботом, ну... не самим ботом, а городским Мозгом – такого я еще не умею: пока враги делают лишь то, что я им сказал – как я скажу то, чего не знаю?

Линти ощутила исходящую от Брата решимость, и почувствовала как по телу пробежали мурашки.

– Григ! – закричала альтинка. – Опомнись наконец! Подумай! Пусть в тебе открылся талант, но так ведь просто нельзя: земляне не враги, они – живые люди! Ты – альтин. В тебе есть сила. Но есть ведь и правила! Ни один человек не может пользоваться своим преимуществом, во всяком случае, не для насилия над личностью другого человека – это неэтично, некрасиво и даже противозаконно! Помнишь, я когда-то пожалела тебя? Помнишь, как не дала Кани вмешаться в твои мысли? Разве ты не был мне благодарен? Чем же другие хуже тебя?

Но Брат не слушал.

– Тебе нельзя здесь оставаться! – вместо ответа заявил Григ. – Здесь небезопасно.

– Что?!

Теперь у него в глазах засветилась настоящая одержимость:

– Я ясно вижу: здесь ты погибнешь.

– Что за глупости, Григ?!

– Не могу объяснить...

Брат сделал шаг в сторону и потряс головой, словно хотел встряхнуть и перетасовать по-новому мозаику мыслей. «Линти ему не поможет, даже наоборот – альтинка попытается сделать все возможное, чтобы помешать возвращению в Братство не только самой себе, но и ему, Григу. Нужно что-то делать... Делать с нею. Тем более, что когда Братья войдут в город, красавица наверняка попадет под огонь истребителей – почему-то у Грига возникла твердая уверенность, что события сложатся именно таким образом: перед глазами встала картина рушащегося небоскреба и падающей в бесконечную пропасть зажатой в коробке стальных стен комнаты беспомощной и насмерть перепуганной девчонки... А вот эти семеро... Они выполняют команды, но едва ли проявят инициативу, когда нужно будет отвечать патрульному, управляющему городским навигационным Мозгом. Придется экспериментировать – другого пути нет...»

Альтинка все больше нервничала, словно тоже что-то почувствовала. Она зашагала по комнате, бросая на Грига то сердитые, то грустные, то вопросительные взгляды. Словно то хотела атаковать парня своей волей, то жалела его, а то надеялась, что он и сам вот-вот опомнится и найдет выход, приемлемый для них обоих. Наконец Линти остановилась, приняв решение попробовать последний раз убедить Грига, прежде, чем рискнуть справиться с ним.

– Нам нужно попасть к мэру города, – твердым голосом сказала Линти, чуть надавливая гипнотически, чтобы привлечь максимум внимания к своим словам. – Тот наверняка сможет соединиться с президентом. Президент имеет доступ к связи с космосом. Президент – единственный, кто в этой стране способен решить: помочь Братьям покинуть Землю или начать мстить им за погибших полицейских этого города... Ты слышишь меня, Григ?!

Но Григ только поднял руку – его жест означал: не мешай мне думать!

– Григ! – Линти усилила натиск воли – никакой реакции. Она не контролировала ситуацию. Насколько ее нервная система расплылась на бессмысленные вспышки истерии, настолько же Григ каждую минуту становился все сильнее и увереннее в себе. Здесь, на Земле, происходило что-то странное: если она – планетарный житель – задыхалась, то Григ – человек, никогда раньше не стоявший на твердой почве земной коры – адаптировался мгновенно и более того: обнаружил доступ к закрытой для натренированного сознания альтинки энергии. Все, что оставалось сделать Линти – сразить Грига логичностью своих доводов – безнадежная затея, поскольку парень сейчас совсем не обращал внимания на слова подруги.

– Григ! Подумай: скоро сюда придут корабли флота! Не знаю сколько – много, очень много, намного больше, чем нужно, чтобы атаковать прикованный к земле поврежден-

ный космический город! Если хочешь помочь Братьям, думай не о возвращении в плен «Улья», а о том, как договориться с местной властью! Только при одном условии – если земляне заключат договор о взаимопомощи – появится шанс на мир с флотом Тургаона... Григ! Ты слышишь меня?!

И опять тот же отмахивающийся жест рукой! А в это время один из «танцоров» еще и наступил ей на ногу, больно отдавив пальцы весом своего тела. Альтинка вскрикнула и попыталась отпихнуть офицера, но тот даже не пошатнулся, уходя по заданной траектории и продолжая скидывать вверх руки и крутиться, как умалишенный...

Терпение Линти лопнуло, а ее голос сорвался до визга:

– Да останови же ты их!!!

И Григ остановил. Его зрачки внезапно сверкнули в мозгу альтинки – свет погас, Линти потеряла сознание.

Прежде, чем Брат смог осознать, что именно он сделал, альтинка успела упасть на пол. Туда же тяжело рухнули шесть офицеров, кроме одного – седьмого – старшего, который все так же сидел за своей приборной панелью, задумчиво поглаживал себя по подбородку и, как будто, по-прежнему ничего не замечал.

– Линти? – Григ склонился к растянувшемуся на полу девичьему телу – альтинка дышала и, судя по всему, просто спала. В отличие от нее, шестеро землян не дышали, не шевелились и не проявляли признаков жизни.

– Ничего себе!.. – прокомментировал Брат. Силы, кото-

рые он накапливал за последние минуты, страстно желая почувствовать в себе все больше и больше власти над окружающими, словно сами вырвались наружу, посчитав, что их лимит превышен. А желание одновременно выполнить просьбу альтинки, чтобы та замолчала по доброй воле, и желание помочь ей замолчать еще каким-то другим, более безотказным способом, направило выплеснувшийся избыток сил на реализацию именно этой цели. Заодно под «горячую руку» попали и земляне – им в полном объеме досталось раздражение Грига, на этот раз приобретшее убийственную силу.

– Что ж, это входило в планы! – Григ фыркнул, взвалил безжизненную подругу к себе на плечо и скомандовал последнему живому офицеру: – Следуй за мной, землянин! Твоя цель – первым достигнуть «Улья», чтобы спасти тех, кто все еще ждет помощи! Спасай своих подчиненных, солдат!

Офицер напряженно наморщил лоб, резко отбросил пульт и целеустремленно бросился к дверям.

Глава 7

Владимир медленно – насколько позволяли его немалый вес и совершенно неразвитая мускулатура – поднялся с шезлонга и пошел к океану. Оставшиеся правители пятнадцати государств проводили взглядами этого невысокого, тучного, гордого и болезненно самолюбивого, умного, прорицательного до трусости и, что самое важное, весьма могущественного по земным меркам вельможу. Проводили до того момента, пока по гладкой, неподвижной и ровной как стекло поверхности залива не пошли большие круги, а тяжелое тело, издавая всхлипы и вздохи, не поплыло прочь, рассекая хрусталь воды неуклюжими взмахами рук и ног. То есть до того самого момента, пока всем не стало ясно – в дальнейших дебатах Россия участвовать не станет. Во всяком случае – не сегодня.

С точки зрения правил дипломатического этикета действия графа могли и должны были показаться верхом неприличия. Развернуться ко всем спиной, ничего не сказать и, наконец, просто уплыть – такое поведение могло и должно было расцениваться как оскорбление, пренебрежение и, возможно, даже объявление войны. Но с точки зрения компанейской беседы «случайно забредших» на этот пляж «отдыхающих», едва ли можно было оскорбиться желанием одного из участников попросту освежиться в океане. Тем более,

что все и без того устали обижаться на Владимира – к беспардонным выходкам русского многие уже привыкли.

– Разъединяй! – мысленно приказал граф.

И никто особенно не удивился, когда вместо того, чтобы вернуться на берег из своего «недипломатического» заплыва, Владимир попросту вдруг исчез.

Для него же пейзаж сменился в одно мгновение – песок берега заменила черная с золотом и драгоценными камнями плитка, голубой небесный свод – расписной свод колонного зала, а океанскую гладь – не менее чистая и ровная гладь домашнего бассейна. Лишь солнце осталось на прежнем месте. Такое же яркое, такое же раскаленное, такое же «настоящее» – внешне солярии дорогих ванных комнат выпускались максимально приближенными к естественному излучателю Земли – звезде по имени «Солнце».

Еще большей метаморфозе подвергся сам граф – человек, который ухватился за поручни и легко взлетел на берег по спущенной в воду лесенке, меньше всего походил на тучного и неповоротливого старика. Этого вельможу отличали высокий рост, атлетическое телосложение, волевой подбородок и умный, но пылающий страстями взгляд тирана.

Появление мужчины приветствовал женский смех:

– Ну как ты обращаешься с «интерактивным каналом»?!
Опять ушел не прощаясь? – на берегу у бассейна в большой массажной ложе возлежала стройная темноволосая женщина в купальном костюме. Появление графа заставило красавицу

вицу приподняться и прервать жестом электронного дирижера, останавливая услаждавшую ее слух древнюю романтическую серенаду.

– Как хочу, так и обращаюсь! – огрызнулся Владимир. Он поднялся над бассейном в полный рост и глубоко вздохнул, расправляя широченные плечи.

– Главное правило интерактивных интерпретаторов, – продекламировал заученную фразу насмешливый женский голос. – Не разрушать эффекта присутствия – ни для себя, ни для других участников игры. Когда ты попросту пропадаешь, другие правители невольно вспоминают, где они на самом деле. Уверена – далеко не все действительно в ложах у самой воды.

– Прекрати, Вероника! – граф поежился, ощущая на своей коже работу робота-фена. Готовый при любых обстоятельствах отстаивать собственную правоту, он невольно поддался на спор: – Интерактивный интерпретатор канала по определению одинаков у всех участников «игры», как ты ее называешь. Реальные условия комнат связи как правило передают ту же атмосферу, какую затем создаст в расширенном виде имитатор виртуальной реальности. Так что поверь: у всех наших «игроков» нормальные пляжи с видом на искусственный океан, причем с видом из точно таких же, дурацких раскрашенных балдахинов. Все твои друзья по-настоящему загорают, по-настоящему потеют и по-настоящему морщатся от соленого ветра.

– Все, кроме тебя?

– Да – кроме меня! Потому, что есть только одна игра, которую я воспринимаю и буду воспринимать всерьез! Игра в реальность! Если, забившись в свои подземные бункеры, наши соседи выложили миллиарды за иллюзию чувствовать себя на пляжах Флориды – ради бога, пусть и дальше лежат в своих соляриях и думают, о чем хотят! Пусть думают, что на самом деле взирают на безбрежные просторы, что на самом деле находятся на футбольных матчах, скачках или в опере, и что граф Владимир – на самом деле старый дряхлый увальень, самодур и хам!

– Но это ведь просто неприлично, Владимир. Ты буквально ткнул их всех носом в свои «подземные бункеры».

– Ничего. Им полезно. А потом, не волнуйся – сегодня есть тема поинтересней, чем поведение некультурного представителя России.

– И какая же? Говорили о пришельце?

– Да.

– О корабле пришельцев?

– Да, Вероника, – недовольный тон графа дал понять, что на этом разговор лучше прекратить. Женщина не отреагировала, судя по всему, меньше всего опасаясь гнева грозного вельможи.

– И ты, как всегда, выбрал невмешательство?

Граф нахмурил брови, глядя прямо в насмешливые глаза жены и с трудом подавил в себе бешенство от мысли, что в

очередной раз не замечает там следов страха, смятения или уважения:

– Не понял?!

– Россия опять не предложила способ решения проблемы? Не предложила помощи, не попыталась взять ситуацию под свой контроль? Владимир, который так любит реальность, между тем, верен самим же придуманному, виртуальному образу осторожного, ленивого толстячка?

– А с чего ты взяла, что мне есть дело до внутренних проблем САДГ?!

Женщина широко улыбнулась, показывая этой улыбкой, что знает мысли Владимира лучше, чем тот даже может себе представить.

– Тебе нет дела? Тебе? Который каждый день бродил из угла в угол повторяя одну и ту же фразу: «только бы выпал случай, только бы выпал случай»!

Владимир отвел взгляд, поскольку суровый огонь его глаз все равно не имел обычной силы, и прорычал приглушенным голосом:

– Я еще не говорил, что «случай выпал»! Ты берешь на себя слишком много!

Женщина пожала плечами:

– Не думаю. На территории САДГ приземлился корабль, который не запросил разрешения на посадку...

– Возможно: просто не успел запросить!

– ...и расстрелял полицейские машины, у которых и в

мыслях не было решать проблему силой...

– Может и было: Гарсия додумается до чего угодно!

– ...и ты – единственный человек на Земле, который обладает армией...

– Кресло! – прогремел граф, вздохнул и опустился в объятия массажного робота. Какое-то время он размышлял, затем серьезно посмотрел на жену.

– Кто тебе сказал про «армию»?

– Ты.

– Я? Я никогда не произносил слова «армия», дорогая. Это слово запрещено.

– Ну... Только не для тебя, дорогой. Твои преторианцы...

– Хм! Ты хотя бы знаешь, что значит «преторианцы»?

– Нет. Мне и не важно. Это твое слово. Я знаю другое: кого ты называешь преторианцами.

– Это не армия.

– Нет?

– Нет!

– А мне так не кажется. Что тогда такое – два миллиона выращенных в особых условиях, специально подготовленных, специально обученных и специально вскармливаемых мужчин?

– Это не армия, Вероника!

На этот раз женщина уловила в глазах мужа искры причиняемой боли. Владимир не врал. Оказывается, он и сам бы очень хотел, чтобы определение жены соответствовало исти-

не.

– Не хочешь говорить?

Владимир махнул рукой:

– Это не армия, а просто специально подготовленные люди. Они станут армией, когда представят собой реальную силу, способную передвинуть чашу весов и изменить наш мир в нужную сторону.

– В какую «нужную»? Мы живем прекрасно. У нас есть все. Мы счастливы, мы здоровы, наша жизнь наполнена смыслом. Неужели...

Тяжелый взгляд исподлобья остановил графиню на полуслове.

– У нас ничего нет! – тяжело и медленно объяснил богатырь. – Если ты этого не понимаешь...

– Объясни!

– У нас ничего нет! – с горечью в голосе повторил граф. – С тех пор, как Земле запретили держать собственный флот, с тех пор, как у нас отняли право самим отстаивать наши права, с тех пор, как разоружили и распустили последнее армейское подразделение, с тех пор у нас ничего не осталось, кроме дешевых и пустых иллюзий!

Вероника удивленно вскинула брови. На самом деле, она не первый раз слышала от мужа нечто подобное и не в первый раз обращалась к одним и тем же аргументам:

– Владимир! Это же было еще до твоего рождения!

– Люди с мозгами способны почувствовать правду, сколь-

ко бы столетий назад ее не спрятали в первый раз!

– Ну и в чем твоя правда?

– В том, что вокруг – ОБМАН! Нам запретили иметь собственные вооруженные силы, но позволили сохранить границы между государствами, позволили продолжать прежние политические отношения, позволили увлекаться той же политикой, позволили играть в правителей и государственную власть! И вот – мы играем! В игру с одними и теми же правилами, с одной и той же расстановкой сил, с одними и теми же действующими лицами, в игру, в которой единственные козыри – это ноты протеста, эмоциональные заявления да эмбарго на товарные потоки, которые, на самом деле, давно не способны повлиять на стабильность экономики наказуемой страны. Потому, что нет у нас никакой экономики! Даже так называемые «народные массы» не несут политической нагрузки – единственная разрешенная активная государственная структура – полиция – по самое горло экипирована безвредными паралитическими установками, способными без разбора усыпить как довольных, так и возмущающихся. Подумать только: мы уже несколько сотен лет выпускаем только один вид вооружения – медицинские успокоительные излучатели!

Есть всего одна «демократическая» держава – САДГ – и та превратилась в пример, как не надо управлять государством. Их теория рейтингов привела к тому, что вот уже десять лет этой страной правит не ученый и не политик, а ино-

странный актер, заработавший популярность на сериалах семейного пользования! Подумать только: ни один другой человек в мире не смог так запомниться, стать таким своим и близким и так полюбиться каждой азиатской семье!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.